

0-800941

На правах рукописи

БОРОДИНА СВЕТЛАНА ДАМИРОВНА

**ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ
БИБЛИОТЕЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА**

05.25.03- библиотековедение, библиографоведение и книговедение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Казань-2013

Диссертационная работа выполнена на кафедре библиотековедения,
библиографоведения и книговедения ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
университет культуры и искусств»

Научный консультант - доктор педагогических наук профессор Т.И. Ключенко

Официальные оппоненты:

Курашов Владимир Игнатьевич
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
технологический университет»
заведующий кафедрой философии

Соколов Аркадий Васильевич
доктор педагогических наук, профессор
кафедры информационно- управляющих
и мультимедиа систем
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет культуры и искусств»

Мазурицкий Александр Михайлович
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой библиотековедения
и книговедения
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет культуры
и искусств

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Челябинская
государственная академия культуры искусств»**

Защита состоится «28» июня 2013 г. в 11 ч. на заседании Диссертационного
совета Д 210.005.01 при ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет
культуры и искусств» по адресу: 420059 Республика Татарстан, г.Казань,
ул.Оренбургский тракт, д.3, ауд.302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена « » марта 2013 года на
официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства
образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>. и ФГБОУ ВПО
«Казанский государственный университет культуры и искусств»:
<http://www/kazguki.ru>

Автореферат разослан «27» мая 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор педагогических наук,
профессор

Ольга Анатольевна Калегина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Современное российское общество отличается подвижная и изменчивая социально-профессиональная структура. За последние десятилетия разрушилась тесная взаимосвязь между политическим, экономическим и культурным стратификационными измерениями. Привнесение логики рынка в российскую реальность, становление информационного общества привело к рассогласованию социальной роли и статуса многих профессиональных групп. В связи с этим актуальным становится вопрос об адекватных методологических схемах, которые позволят точно описать особенности социального статуса конкретных профессиональных групп, а также выработать технологии актуализации имеющихся в их распоряжении ресурсов и способы их преобразования в реальные возможности для выполнения социальной роли на современном этапе.

Кризисное состояние современной отечественной культуры, обусловленное рядом нарастающих глобальных тенденций, с одной стороны, и последствиями социальных экспериментов ушедшего века – с другой, осознано наукой и требует осмысленной работы по его преодолению. XX век остался в истории культуры временем динамики научно-технического прогресса, социально-экономических и социокультурных изменений.

Сегодня фактом реальности стало явление, получившее название информационный взрыв. Перманентное увеличение объемов информации в обществе, совершенствование каналов и способов ее трансляции указывается среди прочих симптомов, свидетельствующих о начале информационной эпохи. После принятия Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» началась работа по созданию аналогичных документов на национальном (общегосударственном) уровне. В 2008 году в России была принята Государственная стратегия развития информационного общества, а в 2010 году – Государственная программа «Информационное общество 2011–2020». Одна из основных угроз, подстерегающих человека в информационном обществе, – информационное неравенство. Исходя из ресурсных возможностей реально функционирующих социальных институтов, ведущую, интерактивную роль в разрешении этого неравенства должны играть профессионалы библиотечного дела наряду с представителями средств массовой информации.

Информационные технологии не только круто изменили библиотечную работу и библиотечные технологии, но создали в последние десятилетия прецедент превращения одного из традиционных ортодоксально-стабильных социальных институтов в двигатель общественного прогресса. В результате глобальных технологических и социальных трансформаций информационного общества не только изменяются условия труда, но и возникает необходимость поиска новой социальной роли и назначения различных профессиональных групп, формирования нового профессионального сознания.

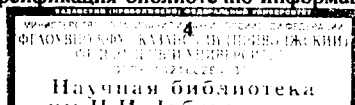
Возрастание роли профессионала в информационном обществе является объективно обусловленным. Оно объясняется тем, что основными объектами труда в этом обществе будут информация и ее высшая форма — знания. В то же время уже в самом ближайшем будущем информация и знания будут все больше становиться не только объектом, но и результатом труда, его наиболее ценным продуктом, гораздо более ценным и значимым, чем все другие продукты,

производимые обществом. Эта ситуация крайне остро обозначается в «Национальной программе поддержки и развития чтения» (2007-2020 гг.), в которой библиотека позиционируется как один из трех основных социальных институтов, наряду с образовательными учреждениями и книжным бизнесом, призванными поддержать такую значимую для цивилизации ценность, как чтение, и выполнять эту миссию предстоит библиотекарям. Социологи определяют элиту в информационном обществе как элиту профессионалов (в отличие от предшествующих элит крови, денег, бюрократии и т.д.), растущая потребность в людях, способных в самых разных профессиях в процессе труда производить знания, овладевать новыми знаниями и оперировать ими, привлекает внимание к когнитивным способностям личности, их продуктивности и направленности. Поэтому в структуре занятости населения станут преобладать люди, связанные с получением, обработкой, хранением и распространением информации и знаний, что подтверждает необходимость актуализации библиотечной профессии, в том числе и за счет резервов, скрытых в самом библиотечном сообществе.

Осознание библиотекарями себя как культурной общности и подведение рубежных итогов актуально в силу того, что профессия библиотекаря находится в настоящее время в точке бифуркации, связанной с переходом к преимущественно электронным методам хранения информации (традиционной мемориальной функцией библиотеки) и наступлением нового этапа формирования внешней системной памяти человечества посредством интернета. По своей значимости, согласно идеям М.Маклюэна, его можно сравнить лишь с этапами изобретения фонетического алфавита и книгопечатания, которые дали мощные импульсы для развития культуры, образования, а затем — и науки. Феномен формирования нематериальной памяти в информационном обществе способствует перерождению человека через компьютерную технику, и последствия виртуализации социальной коммуникации еще до конца не ясны. Будет ли в результате смены коммуникационной парадигмы профессия библиотекаря относиться исключительно к сфере обслуживания или социальное назначение библиотек будет заключаться в организации культурного пространства, где формируются человеческие ценности, зависит не только от неконтролируемых факторов макросреды, но и от микросреды библиотеки, обусловленной профессиональной культурой.

Чтобы стать цивилизацией, общество, получив «вызов», обусловленный внутренними и внешними обстоятельствами, должно дать правильный «ответ» (А. Тойнби). Отчасти, он заключается в признании того, что библиотека — важный социокультурный феномен, определяющий развитие человеческой цивилизации. Воздействуя на нее на протяжении всего исторического процесса и питая цивилизацию знаниями и памятью о культурных ценностях, библиотека обеспечивает их воспроизводство.

Аккумуляция социально-значимых знаний и управление знаниями, социокультурные коммуникации и распространение культурных явлений, производство нового знания и социально-историческое воспроизводство культурных форм — это те социокультурные процессы, в которые вовлечены сотрудники библиотеки. Библиотека, оставаясь социокультурным институтом воспроизводства знаний, при построении общества знаний становится определяющим структурным элементом современной социальной инфраструктуры (И.П. Тикунова). Диверсификация библиотечно-информационной деятельности на

практический, научно-исследовательский, педагогический и управленческий аспекты позволяет говорить не просто о библиотеке, а о библиотечном социальном институте (БСИ).

Библиотека как проявление культуры коммуникативна по своей природе, но коммуникационные явления и процессы, протекающие в ней, полиструктурны и полимодальны в динамике своего формирования и развития, поэтому требуют глубокого и тщательного изучения в контексте сложившейся современной социокультурной ситуации. Природа коммуникации делает необходимым ее изучение на стыке различных научных дисциплин и обуславливает целесообразность рассмотрения сущности социокультурной коммуникации с позиций ряда наиболее продуктивных научных подходов: информационного, системного, структурно-функционального, синергетического, социокультурного.

Социокультурная коммуникация выступает как один из базовых механизмов и неотъемлемая составляющая социокультурного процесса, обеспечивая саму возможность формирования социальных связей, управления совместной жизнедеятельностью людей и регулирования ее отдельных областей, накопление и трансляцию социального опыта (А.Я. Флиер). Она является основанием единства культуры как особого синкретического материально-духовного пространства человеческой деятельности. Исходя из этого, профессиональная субкультура специалистов БСИ рассматривается нами как проявление социокультурной коммуникации, которая может быть определена как универсальная информационно-коммуникационная синергетическая система субъектного взаимодействия в социальном пространстве культуры. Базой взаимодействия выступают коммуникативно-познавательные процессы обмена, хранения, освоения и трансляции культурных ценностей в их духовном выражении и материальном воплощении (В.И. Грачев).

Профессиональная субкультура как пространство коммуникации трактуется широко – как общая способность к восприятию, созиданию, хранению, трансляции любых смыслов, которые выходят за рамки непосредственного опыта индивида. Профессиональное культурное пространство, согласно современной научной парадигме, в том числе дискурсивному подходу, детерминировано языком, его носителями, системой сложившихся в профессиональном сообществе (горизонтальном и вертикальном) культурных ценностей.

Контуры многих профессиональных групп в течение длительного периода и под воздействием различных факторов оказались размытыми, а в ряде случаев это сопрягается еще и с невысокой степенью их интеграции с обществом. Исследования профессиональных групп в основном используют три теоретических подхода: стратификационный, в рамках которого профессиональная структура рассматривается как средство социального расслоения общества; функционалистский, где профессионалы анализируются с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определенных социально-значимых функций; социально-психологический, где на первый план выдвигаются «внутренние» характеристики профессиональной группы.

В теоретическом аспекте проявления кризиса в разных слоях и элементах профессиональной культуры вызывают необходимость интерпретации социокультурного контекста, являющегося пространством их бытования. Одним из них является качество и интенсивность протекающих коммуникативных процессов

как стратегического ресурса развития культуры, среды и профессиональной деятельности. Действительно, современная цивилизация, ее культура, наука, экономика все сильнее зависят от коммуникативных практик. В процессе реализации идей устойчивого развития, создания гуманной среды обитания человека мы не можем недооценивать значимость средств транспрофессиональной коммуникации в вопросах изучения узловых точек культуры в целом и профессиональной культуры в частности. Современная действительность дает нам примеры острых конфликтов, возникающих на почве декоммуникации в профессиональной культуре и, как следствие, в результате профессиональной деятельности.

Сегодня одной из основополагающих категорий современного гуманитарного знания является дискурс. В философии, социологии, истории, литературоведении и лингвистике дискурс выступает и как объект анализа, и как исследовательская парадигма, обеспечивающая определенный подход к анализу релевантных для гуманитарных наук проблем. Дискурс понимается как: текст плюс коммуникативно значимые обстоятельства, в которых он актуализируется; коммуникативное взаимодействие участников общения, отличающееся содержательно-информативной новизной; особый способ общения и понимания окружающего мира. Несмотря на «понятийную расплывчатость» категория дискурса стала необходимой для научного осмысления сложных процессов социального взаимодействия индивидов и групп как в конкретный исторический период, так и в диахронии. Социальное взаимодействие профессионалов осуществляется в коммуникации, а дискурс как раз является пространством, в котором речемыслительная (коммуникативная) деятельность перерастает в деятельностную социальную.

Первыми «культурный потенциал» коммуникации оценили Д. Белл, У. Брикел, М. Крюгер, Ю. Хабермас. Роль коммуникации в социальном наследовании и конструировании социальной действительности представлена в работах Г. Блумера, В.М. Розина, А. Шюца, М.М. Бахтина, М. Бубера, Ж. Бодрийяра.

На сегодняшний день наблюдается явная недооценка роли культурологического исследования информатизации общества. Многочисленные работы культурологов в основном посвящены анализу отдельных элементов духовной культуры без их отношения к процессу информатизации общества. В крайнем случае, это отношение рассматривается как второстепенное. Между тем, как справедливо отмечает философ А.И.Ракитов, «вопрос об информатизации культуры имеет не «остаточный», но фундаментальный характер. Здесь завязываются в один узел культурные процессы создания информационно-постиндустриального общества и принципиально новой технологической базы его духовной и социальной модернизации».

Сложность и противоречивость современного развития информационного общества, его насыщенность переходными процессами и состояниями, готовность и принципиальная настроенность на нелинейные изменения обусловили необходимость теоретического рассмотрения проблемы профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института (ПС специалистов БСИ) как коммуникационного пространства с учетом предыдущего опыта изучения отдельных ее составляющих.

Развивая когнитивную деятельность, библиотека превращается в одну из самых продуктивных и массовых форм управления знаниями. Знания и ценности

включены в сложную систему взаимодействий и составляют ядро культуры. Библиотека призвана исполнять наиважнейшую в современном обществе роль организатора знания и эксперта источников информации, участвовать в решении проблем развития национальной культуры, способствовать преодолению негативных тенденций массового сознания.

Масштабы и скорость социокультурных изменений воздействуют на приоритеты в определении сущностных функций библиотеки: мемориальной, кумулятивной, информационной. Общество информационных технологий актуализирует значимость библиотеки в повышении культурного потенциала общества и развитии творческого начала личности, преобразовании библиотеки в универсум знания.

Проблема исследования обусловлена следующими исходными **противоречиями**:

1. между объективными потребностями в познании, объяснении и прогнозировании сложных и противоречивых коммуникационных процессов, протекающих в современной профессиональной субкультуре специалистов БСИ, и недостаточностью сложившихся традиционных исследовательских подходов, их неадекватностью реалиям профессиональной деятельности в информационном обществе;

2. между потенциально высоким познавательным уровнем информационно-коммуникационного, социокультурного и информационно-аксиологического анализа профессиональной субкультуры специалистов БСИ и степенью их реализации в исследовательской теории и практике современного библиотекосведения.

Исходя из названных противоречий, в качестве **проблемы** исследования обозначена необходимость теоретико-методологического обоснования профессиональной субкультуры специалистов БСИ и ее социально-коммуникационной сущности как важнейшего условия профессионально-личностного становления ее субъектов.

Комплексный библиотекосведческий и междисциплинарный анализ понятия ПС специалистов БСИ включен сегодня в контекст как западных, так и отечественных исследований, однако концептуализация данного понятия в границах библиотекосведения осуществлена не была. В современных исследованиях отсутствует также целостное осмысление комплекса понятий (включающих понятия библиотечная субкультура, субкультура библиотеки, профессиональная субкультура библиотечарей), где понятие «профессиональная субкультура» выступает системообразующим.

Решение названной проблемы актуализирует востребованность новых подходов к профессионализации специалистов БСИ с позиций современных концепций сложноорганизованных социально-экономических и социально-аксиологических систем, в которых коммуникация и ценности играют важную роль; привлечение внимания к проблеме совершенствования ПС специалистов БСИ как важнейшего условия их личностно-профессионального становления; проведение эмпирических исследований реального состояния ПС специалистов БСИ и др.

Объект исследования – профессиональная субкультура специалистов библиотечного социального института.

Предмет исследования – ценностно-коммуникационная сущность профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института.

Гипотеза исследования: трансляция профессиональных ценностей специалистов БСИ во времени и пространстве достижима при следующих условиях:

- изменении субъект-объектной парадигмы библиотечного социального института в информационном обществе;
- теоретико-методологическом обосновании профессиональной субкультуры как самоорганизуемого пространства;
- концептуализации профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института как сложноорганизованной системы, включающей ценностный, организационный и предметно-пространственный компоненты на принципах целостности;
- рассмотрении профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института как ресурса формирования компетентности специалиста на основе дискурсивного подхода.

Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование ценностно-коммуникационной сущности профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института как основы профессионализации.

Для реализации названной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить социокультурный контекст библиотечного социального института и его влияние на базовые универсалии библиотечно-информационной деятельности;
2. разработать концепцию профессиональной субкультуры специалистов БСИ, ее научно-теоретические, методологические основы и закономерности формирования;
3. проанализировать состояние профессиональной субкультуры специалистов БСИ как динамичной сложноорганизованной системы;
4. создать инструментарий оценки профессиональной субкультуры специалистов БСИ, определить методику ее прогнозного исследования;
5. обосновать аксиологически-дискурсивный подход формирования компетентности специалистов БСИ на основе профессиональной субкультуры.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Библиотековедческий анализ проблемы профессиональной субкультуры и ее ценностно-коммуникационной сущности имеет серьезную методологическую основу в области философии, культурологии, социологии, психологии, информатики, социальных коммуникаций и др. Осмысление проблем диалога, коммуникации и общения имеет многовековую историю, у истоков которой стояли античные философы, прежде всего Сократ, Платон и Аристотель.

Социология социального действия и социального взаимодействия обоснована М. Вебером.

Проблема изучения коммуникации как социокультурного феномена находится в центре внимания исследователей с начала XX века, хотя интерес к ней прослеживается еще в работах И.Канта, Ф. Шеллинга, где дан философский анализ проблемы субъекта и его коммуникационных возможностей.

Проблемы информатизации общества затрагиваются в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей: Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ю.А. Шрейдера и др. В сфере их интересов различные аспекты информатизации: информатизация культуры (Ю.А. Шрейдер), информатизация образования (Н.Т. Абрамова, Я.А. Вагременко), информатизация общества в целом (Р.Ф. Абдеев, Б.Л. Агранович) и т.д. Современное представление по данной проблеме системно изложили авторы концепций информационного общества, причем большинство ученых выделяет проблемы влияния информатизации на культуру и образование: это работы Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Я. Масуда и др., получившие признание во всем мире. Различные аспекты информатизации библиотечного дела рассматриваются в работах А.И. Каптерева, Я.Л. Шрайберга, А.И. Земскова и др. Проблемы, связанные с периодом переориентации общества от потребления вещей к потреблению знаний и информации, и проблему разделения людей по уровню владения информацией и умению использовать информационные технологии рассматривают Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, А.И. Михайлов, А.И. Черный и др.

Системный подход в изучении культуры раскрывает совокупность культурных феноменов, представляющих интерес для данного исследования. В числе основополагающих следует отметить работы И.В. Блауберга, М.С. Кагана, Э.С. Маркаряна, Э.Г. Юдина и др. В современных философских и культурологических исследованиях культурная среда интерпретируется как целостность, жизненно необходимая для духовной жизни человека (Д.С. Лихачев); как совокупность социокультурных институтов, обеспечивающих создание и распространение культурных ценностей, взаимоотношений людей (А.И. Арнольдов). Феномен культурных инвариантных сред рассматривался в работах отечественных и зарубежных исследователей культуры ментальностей (О.В. Ромах, И.Г. Яковенко), философии культурного пространства посвящены работы С.Н. Иконниковой.

Проблемы культурогенеза, культурной преемственности, функционирования культуры исследованы в работах Л.Н. Гумилева, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, Э.С. Маркаряна, А.Я. Флиера и др.

Миссия библиотек и библиотекарей в постиндустриальном обществе рассмотрены в работах Х. Ортеги-и-Гассета, У.Эко.

К числу наиболее влиятельных научных школ, занимающихся проблемами коммуникации в социально-философском аспекте, относятся: экзистенциальная коммуникация К. Ясперса, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и коммуникативная теория общества Н. Лумана.

Обострение исследовательского внимания к коммуникационной проблематике в философии связано с развитием научных дисциплин, в проблемное поле которых входит понятие «информация». Пик интереса к данным процессам наблюдается в 1940–60-е гг., что связано с появлением кибернетики (Н. Винер, А.Н. Колмогоров, А.В. Лебедев). Изучение коммуникации как обмена информацией замыкается на проблемах формализации сообщений, их кодирования и декодирования (К. Шеннон и У. Уивер).

В конце 1960–70-х гг. – эпоху расцвета семиотики, лингвистики, психологии – акцент делается на раскрытии механизмов общения и коммуникации, выявлении их социально-психологических и лингвистических особенностей. Наиболее ценными в этот период оказываются достижения структурально-семиотической

методологии (К. Леви-Строс, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, У. Эко). Природа современной коммуникации раскрыта в монографических работах М.М. Бахтина, М. Бубера и В.С. Библера.

Следующая волна отечественного исследовательского интереса к коммуникации наблюдается в начале 90-х гг. – время появления новых работ и качественно иной интерпретации исследований предшествующего периода. Большой вклад в разработку общей теории коммуникации внесли известные психологи Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн.

Исследуя постиндустриальное информационное общество в связи с широкой экспансией информационно-коммуникационных процессов и их проявлением в сфере культуры, следует отметить, что наибольшую разработку они получили в зарубежной философии и социологии. Это работы Д. Белла, Н. Лумана, И. Масуда, О. Тоффлера, Ю. Хабермаса, К. Ясперса.

Изменения в ценностных системах, связанные с размыванием традиционных оценок, во многом обусловленные кризисом постиндустриального общества и зарождением информационной цивилизации, вывели коммуникационные проблемы на новый уровень. В основном это ассоциируется с изысканиями Р. Барта, Ж. Бодрийяра, М. Мерло-Понти, М. Фуко, У. Эко.

Большое число работ посвящено рассмотрению коммуникации в социокультурном, историко-философском контекстах и анализу этих культурных феноменов в интегральном исследовательском поле социологии, психологии, культурологии, библиотековедения и ряда других дисциплин.

В диссертационной работе использовались результаты разных направлений исследования социокультурных коммуникаций: феноменологическое (М. Хайдеггер А. Шютц); экзистенциально-онтологическое (К. Ясперс); культурологическое (А. Моль, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, Ю.И. Мирошников, А.Я. Флиер); семиотическое (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман); коммуникологическое (Г.М. Маклюэн); информологическое (Дж.-Х. Шира, Д.И. Блюменау, Ю.А. Шрейдер); синергетическое (И. Пригожин, Г. Хакен, В.С. Степин, В.Г. Буданов).

Проблемы субкультуры, в основном молодежной, активно разрабатываются в таких науках, как социология и политология (Л.В. Шабанов), детская субкультура исследована В.А. Зебзеевой. Рассмотрение библиотековедения в данном аспекте показывает, что отдельные компоненты профессиональной субкультуры библиотекаря разрабатываются, причем достаточно интенсивно. Миссия библиотеки в культурно-историческом контексте и с современных позиций рассмотрена на «круглом столе» в РГБ «Универсальная научная библиотека в эпоху перемен», а также в работах А.Н. Ванеева, Д.К. Равинского, А.В. Соколова, В.Д. Стельмах, В.Р. Фирсова и других.

Содержание и структура профессиональных ценностей специалистов как элемента профессионального сознания, их специфика и изменение, отражение в профессиональных этических кодексах регулярно обсуждаются на различных уровнях (научно-практическая конференция «Библиотека в контексте истории», семинар «Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период», «круглый стол» на тему «Профессиональное сознание библиотекарей как предмет философских, культурологических и социологических исследований»), а также в статьях и монографиях Г.А. Алтуховой, М.Д. Афанасьева, Ю.П. Мелентьевой, А.В. Соколова, Ю.Н. Столярова и др.

О стиле взаимоотношений в библиотечном коллективе в контексте профессиональной этики и формирования благоприятного социально-психологического климата рассуждают Г.А. Алтухова, И.А. Мейжис, Э.Р. Сукиасян, И.М. Суслова, Е.М. Ястребова и др.

Сохранению исторического прошлого, традиций, обычаев, сложившихся в библиотеках, их соотнесенности с инновациями посвящены публикации М.Я. Дворкиной, С.Г. Матлиной, Г.П. Фоновой. О методах и формах приобщения новых сотрудников к профессиональным ценностям, организации профессиональной и социально-психологической адаптации писали Л.Ф. Дыченко, Г.П. Фонов, А.С. Чачко. Профессионально-ценностную основу библиотечной деятельности и самосознания библиотекаря исследуют С.А. Езова и А.И. Каптерев. Организационная культура библиотеки рассмотрена в исследовании Т.Б. Сабининой.

Материально-техническая база библиотек в аспекте библиотечного здания изучена К.Б. Лавровой, профессиональные библиотечные объединения стали предметом рассмотрения в диссертации Т.Д. Рубановой.

Однако в большинстве случаев авторы, руководствуясь собственными целями, не связывают эти вопросы с анализом профессиональной субкультуры специалистов БСИ в целом. Поэтому результаты исследований, проводимых с разных позиций, трудно интегрируются в целостное системное знание. Не изучены взаимосвязь и взаимовлияние отдельных элементов профессиональной субкультуры, а также ее влияние на самосознание библиотечного сообщества и статус библиотеки и библиотечной профессии в обществе.

Вместе с тем, за пределами библиотечной отрасли библиотека и чтение рассматриваются достаточно регулярно. Библиотека с философских позиций рассмотрена в диссертациях Т.Б. Марковой и И.П. Тикуновой, феноменология развития читательской культуры детей – в работе О.В. Чиндиловой, чтение школьников как педагогический феномен – Т.Г. Галактионовой, информация, коммуникация и трансляция в социокультурных процессах исследованы И.А. Саяпиной. Данные работы свидетельствуют о нарастании в научном сообществе интереса к библиотеке, чтению, информации со стороны смежных научных областей, а учет результатов и их интерпретация в библиотековедении представляется необходимым и своевременным.

В последние годы развитие получила тенденция синтезирования библиотековедческого знания вокруг значимой проблемы, часто с использованием синкретического подхода. К разряду подобных исследований можно отнести работы: Г.А. Алтуховой «Библиотечно-педагогическая этика», Е.Ю. Гениевой «Библиотека как центр межкультурной коммуникации», Т.И. Ключенко «Математизация библиотечного образования», Г.М. Кормишиной «Имиджевые коммуникации современной библиотеки», М.Ю. Матвеева «Имидж библиотек как социокультурный феномен», Н.Н. Кушнаренок «Библиотечное краеведение», В.В. Перепелицы «Артистизм библиотекаря: теоретические, методические и образовательные аспекты».

Общая методология исследования. Разрабатываемая в исследовании проблема является междисциплинарной, что требует интегративного подхода, системных представлений о профессионале как субъекте культуры, коммуникации, деятельности. Методологической основой исследования является идея универсальности и целостности человеческой культуры как атрибутивной

характеристики человеческого бытия. Методология исследования основана на единстве философско-культурологического и информационно-аксиологического, синергетического и социокультурного подходов к решению обозначенных в диссертации проблем. Междисциплинарный характер исследования потребовал обращения к достижениям в различных отраслях социально-гуманитарного знания: культурологии, философии, теории коммуникаций, информатики, библиотековедения и библиографоведения, а также анализа современных научных представлений об информационно-коммуникационных процессах и явлениях в обществе и культуре. Методологическая база выстраивается на понимании коммуникации как процесса и формы понятийного информационного обмена в культуре и обществе на разных уровнях формирования и развития.

Настоящая работа основывается на понимании профессиональной субкультуры специалистов БСИ как особого синкретического материально-духовного единства профессиональной деятельности, создающей и сохраняющей смыслы, ценности и идеалы в их системно-синергетической целостности.

Профессиональная субкультура, аккумулируя многообразные способы деятельности и являясь информационно-коммуникационным пространством, содержит в себе множество смыслов, которые актуализируются в различных профессиональных ситуациях в форме построения информационно-коммуникационной картины мира, общества, культуры. Смыслом профессиональной субкультуры является идеальная модель, представляющая информационное, предметное и эмоциональное содержание профессиональной деятельности. Она формируется в процессе индивидуального и коллективного освоения действительности и имеет ценностно-коммуникативную природу.

Методы исследования. Для проверки гипотезы исследования и решения поставленных задач использовались теоретические методы: анализ, синтез, сопоставление, интерпретация, обобщение, экстраполяция, проектирование, системный подход, теоретическое моделирование. Кроме того, сложность объекта исследования и характер решаемых задач потребовали обращения к социокультурному анализу, синергетическому и дискурсивному подходам, социологическим методам прикладного изучения социально-профессиональной среды.

Основу предлагаемой в диссертации концепции профессиональной субкультуры и ее ценностно-коммуникационной сущности составляет аксиологически-дискурсивный и социокультурный анализ профессиональных коммуникаций специалистов БСИ в информационном обществе.

Научная новизна исследования заключается в том, его объектом избрана профессиональная субкультура специалистов БСИ и доказана ее ценностно-коммуникационная сущность. Сложность и противоречивость коммуникационных процессов в БСИ потребовали нового исследовательского подхода к моделированию профессиональной деятельности, определяемой профессиональной субкультурой специалистов. Диссертация вносит вклад в развитие отечественного библиотековедения, предлагая концептуальную модель ПС специалистов БСИ, позволяющую обосновать новые функции профессионального сообщества, продиктованные изменением социокультурной реальности и способствующие успешной социализации профессионала в условиях современного информационного общества и мирового пространства.

Концепция профессиональной субкультуры специалистов БСИ реализует коммуникационные, социокультурные и аксиологические подходы к теории и практике библиотечно-информационной деятельности.

Концептуальное теоретико-методологическое обоснование профессиональной субкультуры специалистов БСИ состоит в:

- выявлении предпосылок формирования ПС специалистов БСИ (социокультурных, педагогических);

- предложении нового генезиса теоретических взглядов на сущность профессионального сообщества в связи с развитием и сменой общих мировоззренческих парадигм, влияющих на ориентиры культурной политики и деятельность БСИ;

- разработке теоретической модели ПС специалистов БСИ, включающей ценностный, предметный и социально-организационный уровни;

- рассмотрении ценностно-коммуникационной модели ПС специалистов БСИ как пространства профессионализации, определяющей ценности, нормы, способы организации пространственно-временных отношений, особенности коммуникационных видов деятельности и основополагающие функции внутри локального сообщества;

- характеристике профессиональной субкультуры специалистов БСИ как системной целостности с диалектическим характером отношений входящих в нее элементов;

- обосновании оригинального подхода к формированию и развитию профессиональной субкультуры специалистов БСИ как дискурса, основанного на категориальном подходе (мораль, традиции, ценности), главной функцией которого является трансляция социокультурной памяти профессионального сообщества.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- впервые концептуализировано и введено в научный оборот понятие «профессиональная субкультура специалистов БСИ», обоснована ее ценностно-коммуникационная сущность, интерпретируемая как аксиологический дискурс;

- внесен вклад в теорию библиотековедения, определяющий социокультурные, педагогические предпосылки, методологию исследования и формирования ПС специалистов БСИ как многоаспектного, комплексного, ценностно-коммуникационного явления;

- обобщены концептуальные представления о генезисе теоретических взглядов на сущность профессионального сообщества БСИ и стратегиях его развития, что обеспечивает теоретическую базу дальнейших исследований проблемы формирования профессиональной субкультуры;

- предложен способ оценки ПС специалистов БСИ, позволяющий прогнозировать деятельность библиотек в изменяемых условиях.

Все это существенно расширяет педагогическое знание в области библиотечной профессионалогии и является вкладом в теорию библиотековедения. Теоретически обосновано и экспериментально подтверждено, что профессиональная субкультура библиотекарей имеет ценностно-коммуникационную природу. Знание элементов ПСБ позволяет формировать профессиональное сообщество нового типа, что скажется и на статусе библиотек, и на компетентности библиотечно-информационных специалистов, и на интенсивности профессионализации библиотекарей-практиков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования обогащают фонд современного библиотечного знания, расширяют представления о сущности профессиональной субкультуры специалистов БСИ и ее значимости для профессионального развития личности и организационно-ценностного единства профессионального сообщества:

- разработана система показателей (профессиональные ценности; социальная организация профессионалов; предметная среда профессиональной деятельности), отражающих уровень развития профессиональной субкультуры специалистов БСИ, что позволяет диагностировать ее состояние;

- раскрыто содержание профессиональной субкультуры специалистов БСИ методом экспертной оценки;

- обоснованы технологии развития профессиональной субкультуры специалистов БСИ (технологии актуализации профессиональных ценностей; формирования различных вариантов профессиональных сообществ; проектирования предметной среды профессиональной деятельности).

Результаты данного исследования применены в учебных курсах «Профессиональная этика библиотекаря», «Библиотечный дизайн», «Библиотека как социокультурный институт», курсах по выбору, а также в практике повышения квалификации специалистов различных библиотек.

Ценностно-коммуникационная концепция профессиональной субкультуры специалистов БСИ может быть использована в качестве основы для последующих исследований профессионального библиотечного сообщества и библиотечной профессии.

Соответствие диссертации области исследования специальности.

В соответствии с формулой специальности 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение» (педагогические науки), включающей исследования и разработки в области теории, методики и организации библиотечной деятельности, а также в области исследования библиотеки как системного социального объекта, представленная диссертационная работа является теоретическим и практическим исследованием ценностно-коммуникационной концепции профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Полученные результаты соответствуют паспорту специальности по 8 пункту в части «Разработка технического и технологического обеспечения библиотечной, библиографической, книгоиздательской и книгораспространительной деятельности <...> Проблемы использования электронных сетей, электронная доставка документов», а также по 7 пункту в части «Воспитательное воздействие книги, библиотеки, библиографии <...> статус и социальные функции работника книги» и по 3 пункту в части «Формирование и сохранение библиотечного фонда <...>. Библиотечное обслуживание».

Личный вклад соискателя. Диссертация является итогом многолетних исследований автора по проблеме, обобщающей многочисленные частные подходы к изучению библиотечной профессии и открывающей новое направление библиотечной профессиональной культуры. Диссертант является автором научной концепции, методики исследования и инструмента экспертной оценки, позволившего выявить уровень развития реальной профессиональной субкультуры специалистов БСИ и

доказать определяющий характер влияния ее параметров на уровень развития отечественного библиотечного дела.

Апробация результатов работы. Результаты исследования докладывались на 41 научной конференции и совещаниях различного уровня, в том числе 15 международных. Перечень конференций за последние 3 года: всероссийская научно-практическая конференция «Культурно-образовательное пространство региона: стратегии и практики» (г. Казань, 20-23 апреля 2010г.); Пятнадцатая международная научная конференция «Библиотечное дело – 2010: интеграция в мировое образовательное пространство» (Москва, 28-29 апреля 2010г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Библиотечная отрасль в контексте социально-экономического развития региона» (г. Ханты-Мансийск, 10-11 ноября 2009г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Библиотеки в информационном пространстве финно-угорского мира: социокультурные традиции и инновации» (Саранск, 2011г.); первая электронная международная научная конференция «Здоровье как социокультурный феномен» (г. Казань, 15 апреля – 15 октября 2010г.); всероссийская электронная конференция «Профессиональное библиотечное сообщество XXI века: профессионализм, гражданственность, толерантность» (Казань, 2011г.); всероссийская научно-практическая конференция «Стратегии построения инновационной системы непрерывного образования специалистов социокультурной сферы в условиях модернизации общества» (г. Казань, 15 апреля 2011г.); шестнадцатая международная научная конференция «Библиотечное дело – 2011: интеграция в мировое образовательное пространство» (Москва, 28-29 апреля 2011 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Стратегии построения инновационной системы непрерывного образования специалистов социокультурной сферы в условиях модернизации общества» (г. Казань, 15 апреля 2011г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Инновационная деятельность библиотек в контексте новой общественной реальности» (к 80-летию Научной библиотеки Казанского государственного медицинского университета) (г. Казань, 24 ноября 2011г.); всероссийская научно-практическая конференция «Развитие национальных традиций в условиях полиэтничного региона» (г. Казань, 13 апреля 2012г.). Материалы исследования обсуждались на методологическом семинаре аспирантов, докторантов и соискателей в Казанском государственном университете культуры и искусств.

Материалы исследования использованы в процессе преподавания курсов «Библиотекведение: история и теория», «Библиотечная этика», «Библиотечный дизайн», «Методика библиотечковедческих, библиографоведческих и книговедческих исследований», «Библиотекведение с позиций классического, неклассического, постнеклассического подхода», «Библиотека как социокультурный институт» в Казанском государственном университете культуры и искусств и в Институте дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства Министерства культуры РТ; Национальной библиотеке РТ; Национальной библиотеке Республики Чувашия; Республиканской юношеской библиотеке РТ, Чувашском государственном институте искусств и культуры, Елабужском училище культуры. Кроме того, теоретический и эмпирический материалы исследования вошли в учебные и учебно-образовательные программы Института дополнительного профессионального образования (повышения квалификации)

специалистов социокультурной сферы и искусства Министерства культуры РТ (свыше 80 программ за 2003-2012 гг.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в публикациях автора, системно и аргументированно транслирующих авторскую концепцию профессиональному сообществу: библиотекарям, исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам библиотечно-информационных факультетов. Общий объем публикаций составил 98 п.л., в том числе пять монографий (авторских и коллективных), два учебных и одно научно-практическое пособия; девять статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Библиотечный социальный институт в настоящее время сталкивается с цивилизационным «вызовом», требующим изменения культурных парадигм. Сохранение исторической культуроформирующей роли требует от библиотечного социального института поиска новых способов профессиональной деятельности, основанных на субъект-субъектной парадигме.

2. Профессиональная субкультура специалистов БСИ – это целостная система, включающая в себя ценностные ориентации и нормы поведения, социальную организацию профессионалов и предметную среду их деятельности с диалектическим характером взаимодействия элементов, где устойчивость задается профессиональными ценностями, а изменчивость – социальной организацией и предметной средой.

3. В антиномии двух составляющих профессиональной субкультуры специалистов БСИ – «социальная организация» как дестабилизатор и «профессиональные ценности» как стабилизатор – нет противостояния, они постоянно взаимодействуют. Хаотические процессы в названных сферах способны потенциально самоорганизовываться, создавать упорядоченные структуры.

4. Средством изменения ПС специалистов БСИ является отказ от монологических форм мышления и коммуникации, закрепленных в профессиональных стереотипах поведения и традиционной организации деятельности профессионального сообщества, создание предпосылок для культивирования ПС как пространства профессионализации и самоидентификации.

5. Дискурсивный подход к оценке и формированию профессиональной субкультуры специалистов БСИ основан на принципах развития личности через культуру. Смысловым ядром дискурса являются понятия и категории (мораль, традиции, ценности), характерные и для предшествующих периодов, однако взаимосвязи между ними корректируются определенными социокультурными потребностями профессионального сообщества. Открытость, синкретический характер, изначальная незавершенность дискурса ПС специалистов БСИ и его непрерывное обогащение новыми текстами глубоко функциональны, поскольку осуществляют социокультурную память профессионального сообщества.

6. Феномен понятия «ПС специалистов БСИ» в контексте профессиональной компетентности позволяет рассматривать его как способ освоения человеческой культуры (социально-педагогический феномен), как первую ступень в процессе непрерывного профессионального образования (образовательный феномен) и как специфическую деятельность специалистов (деятельностный феномен).

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется исходными теоретико-методологическими позициями, использованием фундаментальных и современных исследований по библиотековедению, книговедению, культурологии, психологии, педагогике, социологии, философии; последовательной реализацией теоретических положений и категориально-понятийного аппарата исследования; использованием комплекса методов, адекватных его предмету, задачам, логике исследования.

Структура работы. Диссертация изложена на 496 с., состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (451 название, в том числе 28 на иностранных языках), 3 приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Социокультурный контекст профессионального дискурса специалистов библиотечного социального института» раскрыты сущностные противоречия, свойственные информационному обществу. Анализ противоречий осуществлен на диалектике понятий: «социальный институт» и «социальный орган», «культура» и «цивилизация», «книга» и «информационные технологии», «массовая культура» и «элитарная культура».

В первом параграфе диагностируется кризис субъект-объектной парадигмы институтов коммуникации в современном информационном пространстве.

Влияние культурно-цивилизационного контекста на библиотеку в течение длительного исторического периода было сбалансированным и благотворным. Достижения цивилизации (книгопечатание, демократизация общественного устройства, развитие образования и т.д.) обеспечивали повышение культурного влияния библиотеки. В XX веке впервые в истории культуры достижения цивилизации стали представлять угрозу культурной миссии библиотеки. Современная библиотека развивается в субъект-субъектной культурной парадигме, когда отношения между высокой и низкой культурой, информированностью и знаниями, субъектом и объектом культурной коммуникации сместились или разрушились. Культура воплощается в деятельности, объективируется в вещественно-предметных и знаково-символических формах, где ценности составляют определяющий элемент культуры, её ядро. Поэтому кризис ценностей общества логично совпадает с точкой бифуркации социальных институтов, когда обостряются противоречия как в их метасреде, так и в их деятельности. Одновременно это может явиться источником их эволюции. Выбор пути развития между технократическим и гуманистическим вектором развития неизбежно приводит к корректировке или изменению функций библиотечного социального института, в первую очередь базисных – культуросберегающих и культуроформирующих. Выделение в культуре трех компонентов, адекватных компонентам сознания – когнитивный, ценностный, операциональный (С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон), позволяет определить онтологическое основание

современного библиотечного социального института как триаду универсальных феноменов – информации, культуры и социальной коммуникации. Библиотечный социальный институт следует рассматривать как коммуникационный элемент социальной реальности и вместе с тем – элемент духовной реальности, обеспечивающий доступ к духовной культуре и пользование духовными смыслами.

В обществе знания, которое грядет вслед за информационным, акцент неизбежно будет смещен на личный человеческий потенциал, первостепенное значение приобретут интеллектуальный потенциал личности и общества. Уровень знаний займет место значимого фактора социальной дифференциации (С.Б. Шитов). В настоящее время работу по приближению общества знаний библиотечный социальный институт может проводить, отказавшись от субъект-объектной парадигмы, ориентируясь на процессы самоорганизация в неопределенном институциональном поле культуры.

Во втором параграфе раскрывается проблема трансформации базовых универсалий библиотечно-информационной деятельности – культуры, информации, коммуникации – в условиях глобализации.

В настоящее время в мире происходит становление глобального коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компоненты всей системы культуры.

Изменяется качество информации, которая все в большем объеме передается не только на уровне понятий, что требует ее внутренней смысловой обработки, но и на уровне образов. Информация становится внешне более доступной, легко воспринимаемой, что резко увеличивает скорость ее обработки и накопления. Однако одновременно это приводит и к невиданным ранее возможностям трансформации ее содержания, вплоть до полного искажения при сохранении видимости объективности.

В ходе глобализации быстрыми темпами идет унификация культур, складываются единые стандарты цивилизованного образа жизни, расширяется «псевдокультурное» поле общения, растет влияние массовой культуры, а коммуникация на основе смысла свертывается. Пространство глобальной коммуникации предопределило появление феномена массового общества, которое определяется сегодня как «сумма социальных технологий» (О.Ю. Биричевская).

Унифицированные технологии способны облегчить жизнь, но нивелируют творческие возможности человека. В результате появляется еще один феномен – «массовый человек», возникающий как естественный продукт постиндустриального общества. Условием сохранения и воспроизводства этого общества нередко выступает модификация и упрощение сознания личности. Современное коммуникационное пространство является, с одной стороны, результатом изменений в экономике, технике, средствах коммуникации, а с другой – выступает источником инновационных процессов в политике, культуре, формах социального общения. «Массовая культура» – это и не культура в строгом, собственном смысле слова, а та форма, которую принимает культурное развитие в условиях постиндустриальной цивилизации (А.В. Захаров).

Самым действенным средством нейтрализации негативных последствий массового общества выступает индивидуальная культура, формируемая в значительной степени чтением как интеллектуально-духовной практикой. В современном мире книга является духовной защитой человека, важнейшим

инструментом коммуникации и автокоммуникации – сообщения и мышления. Чтобы культура перестала восприниматься как феномен, пассивно сопровождающий общественные явления, которые при этом протекают вне ее контекста, необходимо инициировать культурные процессы как смыслопорождающие, складывающиеся при непосредственном взаимодействии индивидов. Именно в процессе межличностного взаимодействия уточняется, конкретизируется, наращивается смысл полученной информации. В ходе группового взаимодействия, помимо особенностей субъекта, на процесс интерпретации информации влияет и его коммуникативная компетентность. В противовес нарастающим процессам массовизации культуры библиотека начинает формировать активные коммуникационные практики освоения культуры. Будучи частью единого образовательного и воспитательного процесса, библиотека традиционно нацелена на воспроизводство духовных ценностей, только, в отличие от предшествующих периодов, теперь у нее в этой деятельности нет конкурентов.

Эпоха социальных технологий вытесняет гуманитарность культуры. Только книга как базовая коммуникативная модель и чтение как духовно-интеллектуальная практика обеспечивают самовоспроизводство культуры в контексте распространения массовых информационно-социальных технологий.

В *третьем параграфе* коммуникационная культура библиотеки рассмотрена как ресурс становления профессиональной субкультуры с позиции дискурсивного подхода.

Профессиональное общение предполагается как компетентное общение, с учетом уровней ценностей личности, ее установок и умений, особенно коммуникативных. Библиотекари в разной степени учитывают эти уровни в конкретных ситуациях взаимодействия, но при этом практически всегда выделяют ценностную сторону, стараясь ориентироваться на развитие духовной сферы человека, его творческого потенциала. Коммуникационная культура библиотеки с позиции ценностного подхода есть совокупность материальных и духовных ценностей. Как всякая ценность, она характеризуется двумя свойствами – функциональным назначением и личностным смыслом, то есть ее отношением к потребностям читателей библиотеки, дружелюбностью во всех проявлениях.

Библиотеку можно рассматривать как модель некоего особым образом организованного социума, функционирующего по своим законам, выражаемым с помощью символических представлений. Как у всякого социума, у библиотеки есть свои ценности, свои представления о времени, пространстве, роли различных «персонажей», способы их взаимодействия (коммуникации), специфические каналы и потоки информации (Е.Ю. Гениева). Все это доказывает существование библиотечного мира, библиотечной субкультуры, что принципиально редуцирует назначение библиотеки как социального института.

Социокультурные принципы отражают диалектику социального и культурного в деятельности БСИ: принцип антропосоциетального соответствия означает совместимость личностно-поведенческих характеристик данного общества. Известны два способа достижения такой совместимости и, соответственно, два типа общества: в «традиционалистском обществе» характеристики человека должны соответствовать сложившимся социальным структурам, которые ограничивают или закрывают пространство для нарушающих традиции инициатив индивидов; в «либеральном обществе» приоритет отдается свободам и ответственности людей, которые стремятся так изменить сложившиеся структуры,

чтобы они соответствовали возросшим потребностям индивидов, открывали пространство для целерациональных инноваций. Отсюда возникают два относительно самостоятельных класса задач, которые стоят перед БСИ: это задачи, связанные с развитием общества как целого, и задачи, исходящие от отдельной личности. Соответственно, необходимо различать услуги, которые библиотека оказывает человеку, и общественные блага, создаваемые библиотечной системой страны в интересах всего общества, в первую очередь, ее культуросозидающие функции.

Принцип социокультурного баланса означает динамическое равновесие между культурными и социальными компонентами как условие устойчивости общества: сегодня библиотеки пребывают в состоянии социокультурного дисбаланса, когда функции, структура, основные процессы библиотеки направлены на воспроизводство культуры, а социальность (отношения в процессе деятельности) продиктованы прагматическими интересами. Профессиональное сообщество не может не волновать падение престижа чтения, снижение социального влияния библиотеки. Достижение социокультурного баланса необходимо вести на основе генотипа библиотечной коммуникации – воздействие на общество через активацию аналитико-синтетических процессов переработки информации на уровне отдельной личности. Результаты этой деятельности будут всегда незавершенны и подвергаемы критике, а ее историческая правота обеспечена тем, что современные технологии могут сжать информацию, но никогда не смогут сжать мысль.

Принцип симметрии и взаимообратимости социетальных процессов в библиотечном деле проявляется разнонаправленными векторами развития: кумуляция ресурсов или встраивание в информационное пространство, информирование или просвещение и т.д. Это опосредовано не только известным законом диалектики, но и историко-культурным контекстом развития БСИ в современную эпоху, которая определяется учеными как переходный период. Таким образом, в конце XX – начале XXI вв. эволюционный период развития библиотеки как социального института сменился периодом бифуркации, связанным с двумя цивилизационными вызовами. Один из них связан с информатизацией общества, приводящей к тому, что библиотека перестает быть основным источником информации в обществе, что неминуемо сказывается на ее востребованности. Второй заключается в изменении культурных парадигм. Субъект-субъектная парадигма деятельности библиотеки в информационном обществе актуализирует проблемы самоорганизации, основным агентом которой выступает профессиональная субкультура.

Во второй главе «Концептуальные основы формирования профессиональной субкультуры в эволюции библиотековедения» исследуется профессиональная субкультура как пространство в классическом библиотековедении, методологические подходы к изучению профессиональной субкультуры библиотекарей в современном библиотековедении и профессиональная субкультура как самоорганизуемое пространство. Компонент действительности представляет собой интерес именно в его индивидуальном своеобразии. Определить то, что значимо, не способно ни одно эмпирическое исследование, наоборот, установление значимого – исходный пункт эмпирических исследований.

В первом параграфе рассматривается профессиональная субкультура как пространство в классическом библиотековедении.

Профессиональная субкультура специалистов библиотечного социального института функционирует во взаимодействии с другими областями культуры: правовой, политической, экономической, нравственной, эстетической, технологической и т.д. При этом в специфическом содержании субкультуры библиотечарей обязательно проявляются черты и особенности, свойственные как господствующей культуре данного общества, так и отдельным ее областям. Границы профессионального пространства образуют техническая база профессиональной деятельности, совокупность знаний, накопленных всеми членами профессионального сообщества (теории, верования, опыт, мифы, легенды, плоды творческого труда), социальная организация профессионального сообщества (Дж.-Х. Шири). Чтобы культура могла существовать как система, эти три элемента должны пребывать в состоянии разумной гармонии по отношению друг к другу. Если один из них слишком отстает от других или слишком их опережает, культура претерпевает деформацию.

На каждом историческом этапе существует имманентная взаимозависимость между профессиональной культурой и профессиональным пространством, в котором эта культура функционирует. Пространство как феномен и объект осмысления представляет собой содержательное обобщение онтологического характера. Попытки понимания сущности категории «пространство» вскрывают две позиции, с одной стороны, противоположные, а с другой – с необходимостью дополняющие друг друга. Первая позиция основана на субъект-объектном виде взаимодействия («человек - природа»), вторая – на субъект-субъектном («человек - человек»). Однако и тот, и другой вид взаимодействия объединяет направленность на «другого», а средством достижения наилучшего взаимодействия выступает преобразование мира и себя. ПС специалистов БСИ прежде всего является культурой трансляции опыта, знаний, ценностей, идеалов и др. Она предполагает и их трансляцию, и их постижение, и сохранение, и созидание. ПС специалистов БСИ – интегративная характеристика профессионального пространства, включающего непосредственную деятельность людей как по передаче накопленного социального опыта, так и результатов этой деятельности, закрепленных в виде знаний, умений, навыков и специфических агентов такой передачи от одного поколения к другому. Сущность профессиональной субкультуры заключается в конструировании теоретической системы, включающей определенную универсальную модель реальности (онтология), определенный способ познания этой реальности, то есть достижение объективной истины (гносеология), и определенный мировоззренческий идеал, являющийся критерием системы ценностей (аксиология). Таким образом, профессиональная субкультура, являясь частным случаем культуры как таковой, имеет характеристики системности, технологичности, социальной и интеллектуальной детерминированности и соотношения духовного и интеллектуального.

Субкультура как пространство имеет многомерный характер и не укладывается в рамки линейного формата. Характеристиками пространства являются его протяженность – расстояние, на котором доступны необходимые объекты, объем – общий предел вписанных тел и плотность – величина, обратная объему, насыщенность пространства субъектами и ресурсами (Т.Ф. Берестова). С момента возникновения библиотековедения как науки (начало XX века) его развитие шло по пути преобладания анализа над синтезом, что обеспечивало накопление предметного знания, формирование различных областей

библиотекведения. Современный этап, характеризующийся выбором сложных динамичных объектов изучения, где ценным является изучение не элементов, а характера связей между ними, актуализирует выбор синкретического подхода. Именно это позволяет изучать профессиональную субкультуру как пространство, отдавая предпочтение синтезу знания над анализом.

Во *втором параграфе* проанализированы методологические подходы к изучению профессиональной субкультуры специалистов БСИ на современном этапе.

Неклассическая наука осмысливает цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, доминирующие в культуре установки и ценностные ориентации. Неклассическая наука расширяет поле рефлексии над деятельностью, в рамках которой изучаются объекты. В неклассике человек подходит к дилемме, что важнее: знание о мире или знание деятельности в мире. Неклассическая цепочка «знания – средства познания – реальность» трансформируется в неклассической науке в «реальное знание и человеческий потенциал в онаучиваемой реальности» (В.П.Котенко).

Наука практикует различные типы рефлексии над деятельностью: от элиминации из процедур объяснения всего, что не относится к объекту (классика), к осмыслению соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностями средств и операций деятельности (неклассика), до осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотношении с социальными целями и ценностями (постнеклассика). Классическая наука и ее методология абстрагируется от деятельности природы субъекта, в неклассической эта природа уже выступает в явном виде, в постнеклассической она дополняется идеями социокультурной обусловленности науки и субъекта научной деятельности (В.С.Степин).

Современное библиотекведение строится на признании субъективности научного знания. Субъективность обеспечивается включением ученого как неотъемлемой части в изучаемую реальность. Многообразие исследовательских программ говорит о междисциплинарном характере социогуманитарного дискурса. По своему методологическому основанию библиотекведение относится к наукам «слабой» (в гносеологическом плане) версии. Это не несет в себе никакого эмоционального компонента, а обеспечено чрезвычайной сложностью его объекта, слабой предсказуемостью, как и во всех гуманитарных и общественных науках, явлений и процессов. В отечественной системе наук библиотекведение включено в систему педагогических наук. Философский подход к теории современного библиотекведения разрывается сегодня между двумя философскими тенденциями: от эмпирического к рациональному и, наоборот, – от рационального к эмпирическому. Таким образом, в библиотекведении наблюдается параллельное сосуществование различных методологических подходов к его идеальному объекту.

Гносеологический подход основывается на теории научного познания, которая определяет закономерности и возможности познания. Истинность полученного знания обеспечивают адекватные проблеме ступени, формы, методы и средства познания. Научное исследование рассматривается как субъективный процесс получения новых научных знаний отдельным человеком или коллективом. Научное познание не существует вне познавательной деятельности отдельных индивидов, однако последние могут познавать действительность лишь постольку,

поскольку овладевают коллективно выработанной, объективизированной системой знаний, передаваемых от одного поколения ученых к другому.

Системный подход используется потому, что БСИ является системным образованием. Системный подход рассматривает предмет исследования как систему, функционирующую во взаимодействии «объективной» (любые культурные объекты) и «субъективной» («слепо» культуры в сознании) форм; рациональной и эмоционально-чувственной ее составляющих; культурно-новационных механизмов и свойственных культуре способов обеспечения себя-тождественности; процессов производства, распространения (трансляции) и присвоения культурных ценностей.

Синкретизм – особенность профессионального мировоззрения библиотечного сообщества на протяжении всего этапа развития. Для исследования профессиональной субкультуры специалистов БСИ целесообразно использование нескольких методологических подходов. Наиболее результативной методологией для анализа и синтеза на новом уровне знаний о БСИ является синергетика как новая исследовательская парадигма. Это проявляется в ориентации на человека и его потребности в культурном освоении мира через книгу и информацию; определении перспектив их развития; использовании в качестве инструментариев методов понимания, образного мышления, моделирования. Прогноз связан с выявлением «рисков» реализации результатов исследований и должен непременно присутствовать в полном цикле синергетического исследования, поскольку расширяет понимание происходящего, убеждает в реальном воплощении тех или иных перспективных образов и моделей.

В *третьем параграфе* профессиональная субкультура специалистов БСИ представлена в виде различных уровней пространства: объективно существующего, специально организованного и самоорганизуемого пространства личности профессионала. Объективно существующее пространство – самое противоречивое, самое привлекательное и самое жесткое для личности. Оно наполнено теоретическим знанием, требующим усвоения, профессиональным языком, точками бифуркации, проблемами аксиологического характера. Специально создаваемое пространство воспроизводит реально существующее пространство через восприятие и осмысление личности. Взаимодействие между тремя видами пространств весьма специфично. Каждое из них имеет свою степень стохастичности. Более всего она выражена в объективно существующем пространстве профессионализации, поскольку здесь самоорганизующиеся процессы могут иметь разнонаправленный характер.

Профессиональное культурное пространство, согласно дискурсивному подходу, детерминируется языком, его носителями, системой сложившихся в профессиональном сообществе (горизонтальном и вертикальном) культурных ценностей.

Профессиональная субкультура специалистов БСИ – самоорганизуемое пространство, поскольку человек представляет собой диссипативную систему. Множество таких систем образует ту или иную социальную организацию. Подобная организация, в свою очередь, является диссипативной системой, так как существует лишь за счет информационного обмена. Корпорации одного ранга образуют диссипативные системы более высокого ранга, в результате чего формируется иерархическая диссипативная структура, совпадающая в конечном счете со всем профессиональным сообществом.

Комплексность профессиональной субкультуры, проектирующая жизненное пространство, программно-сценарную, ценностно-ориентационную, функционально-ролевую и познавательную сферы личности, обеспечивает социопрофессиональные репрезентации специалиста.

Признание множественности сосуществующих и конкурирующих между собой рациональностей и этических систем позволяет понять мир конкретной профессии. Сущностными характеристиками пространства профессионализации являются его формирование, создание, проектирование. Не менее важным элементом пространства является личность, которая осваивает мир сама, иногда самым непредсказуемым образом, интерпретируя по-своему все, что предлагает ей объективно существующее и специально организованное пространство. Стохастичность взаимодействия личности и профессионального пространства позволяет определить последнее как сложный синтез объективно существующего, специально организуемого и личного пространств. Содержание специально организуемого пространства профессионализации должно содействовать решению этой сложной задачи.

Первенство в конструировании профессиональной субкультуры принадлежит аксиологии – достижению определенного мировоззренческого идеала. Это закон связан с взаимодействием идеалов и продуктов их реализации, то есть ценностей. Идеализация любого объекта всегда предполагает освобождение его от присущих ему противоречий. Борьба (взаимодействие) различных социальных идеалов играет роль социального детектора. Столкновение идеалов определяет то, какая именно из возможных структур будет избрана и реализована. Борьба идеалов – это отнюдь не мысленное столкновение неких субъективных образов, а социальная конфронтация их носителей в виде живых людей. Результат социального отбора бифуркационных возможностей зависит от качественного и количественного соотношения сил носителей разных идеалов. Поэтому результат отбора может быть совершенно неожиданным для носителей всех идеалов, поскольку, являясь равнодействующей всех сил, он может не соответствовать ни одному из идеалов. Социальный отбор нацеливает на трансформацию (изменение среды) в отличие от биологического (приспособление к среде).

Как идеальный объект профессиональная субкультура конструируется с целью формирования субъекта деятельности. Профессиональная субкультура как пространство профессионализации базируется, с одной стороны, на научном знании, то есть репрезентации объективно существующего пространства, очищенного от всего случайного, субъективного, единичного, с другой стороны – велики возможности репрезентации ПС специалистов БСИ практикой, обобщением которой являются произведения художественной литературы. Это знание необходимо целенаправленно включать в специальное конструируемое пространство профессионализации.

В третьей главе «Профессиональная субкультура библиотекарей как аксиологически-коммуникационная система» исследуются трансформация аксиологической системы профессиональной субкультуры, профессионально-общественные организации и предметно-пространственная среда.

В первом параграфе вскрывается аксиологическая сущность профессиональной субкультуры специалистов БСИ. Профессиональное сообщество нуждается в формализованных, то есть процедурно оформленных, институциональных, внутрипрофессиональных способах регуляции поведения.

Проанализированы подходы к рассмотрению морали: социально-имманентный и социально-трансцендентный.

Библиотека не может существовать вне духовной жизни общества, вне выбора ценностных ориентаций собственной деятельности. Государственная библиотечная система всегда «встроена» в политическую систему общества. Выбор собственной идеологии библиотек ограничен триадой основополагающих ориентиров: человек, общество, государство. Высшей целью БСИ является содействие человеку в реализации его прав и свобод. Организуя свою деятельность, БСИ должен исходить из приоритета интересов личности, подчиняя им интересы общества и государства (С.А. Басов).

Освещены профессиональные ценности как система нормативов, ориентиров и регуляторов, определяющих поведение работника в профессиональном пространстве. Ведущие ценности субъекта профессиональной деятельности воплощают его отношение к себе, другим людям и миру. Для каждой профессии они специфичны. Профессиональным ценностям принадлежит ведущая роль в формировании мировоззренческих ориентиров и стратегических жизненных целей человека. Основа профессиональных ценностей – солидарность с близкими по духу людьми, именно ценности такого рода составляют базу гражданского общества.

Охарактеризованы идеологические основы российского БСИ. Формулируемая самим профессиональным сообществом, библиотечная идеология является публичным благом. О проблемном состоянии профессиональной аксиологии библиотекарей свидетельствуют многочисленные дискуссии. В профессиональной субкультуре библиотекарей наблюдается противостояние двух идеологий – технократической и гуманистической. Одна опирается на информационно-сервисный подход, другая – на социокультурный. При воплощении сервисной модели читатель ставится в условия потребителя, а не соучастника социально-культурного процесса, потребительские отношения не предполагают культурно-творческой деятельности.

Рассмотрены проблемы формирования этики российского библиотекаря. Кодифицированные этические нормы не всегда могут воплотиться в профессиональные отношения и поведение библиотекаря, в настоящем они в значительной степени декларативны. Осуществляя свою профессиональную деятельность, библиотекарь руководствуется многочисленными и разнообразными критериями. В зависимости от профессионального и личного опыта библиотекарь строит уникальную систему отношений с читателями и коллегами. Принятие новой редакцией Кодекса (2011г.) не решило проблему его исполнения. Кодекс предлагается «внедрять» созданием Кодексов корпоративной этики отдельных библиотек и «привязкой» его к трудовому договору сотрудника.

Охарактеризована профессиональная мораль как одна из сторон способа деятельности. Профессиональная мораль отражает и программирует жизнедеятельность профессиональной группы, эволюционирует от представлений одиночек до развернутой системной совокупности знаний, норм и ценностей, отражающих и направляющих профессиональную деятельность. Показателями идентичности могут служить профессиональные этические категории: долг, совесть, достоинство, честь.

В качестве инструментальных ценностей с позиций социокультурного подхода выступают: активность, взаимопроникновение культуры и социальности,

антропосоциальное соответствие, социокультурный баланс, симметрия и взаимобратимость социальных процессов.

В ходе исследования выявлены противоречия ценностного ядра профессиональной субкультуры специалистов БСИ. Выход из создавшегося положения видится в усилении коммуникативной составляющей профессиональной деятельности, объединяющей индивидуальный и коллективный процесс осмысления ценностей.

Исследование ценностных ориентаций в контексте коммуникативной деятельности обуславливает использование такого инструмента анализа, как дискурс. Релевантной представляется социально-коммуникативная парадигма дискурса как повседневной социально-коммуникативной практики, в рамках которой наилучшим образом формируется неформальная коммуникативная структура: ролевая, статусная, прагматическая, демографическая, функциональная, являющаяся платформой формирования единого целостного ядра профессиональных ценностей.

Во *втором параграфе* изучены профессионально-общественные организации как ресурс развития профессиональной субкультуры. Показано, что ключевым фактором, определяющим развитие и статус библиотек в обществе, всегда было сотрудничество, объективная заданность которой обеспечивается и открытостью библиотеки как социально-коммуникационной системы, и причинами прагматического свойства. Сотрудничество является не только проявлением свойств библиотеки, но и инструментом ее адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Охарактеризовано общественно-профессиональное движение библиотекарей в России, которое началось с саморефлексии, с осмысления своего профессионального долга. Необходимость в этом спровоцирована идеологизацией всех сфер общественной жизни.

Освещен опыт отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих профессиональные объединения или ассоциации обязательным фактором существования профессии как отдельной субкультуры. Характерной чертой начального периода развития ассоциаций является не столько объединение в целях защиты профессии, сколько формирование круга элиты, составляющей основу профессиональной организации. Впоследствии объединения начинают использовать более открытые формы сотрудничества, привлекая к участию рядовых представителей профессии.

Консолидация библиотечного сообщества и позиционирование его как относительно автономной общественной институции является смысловым ядром модернизации библиотечного дела.

Доказано, что целью профессионального библиотечного сообщества выступает содействие развитию библиотечного дела через профессиональные инициативы и коллективную экспертизу; обеспечение формирования и трансляции профессионального самосознания его членов. В результате обеспечивается профессиональная консолидация, взаимопонимание и общность мировоззрения не только библиотекарей, но и всех социальных групп, связанных с библиотечным делом.

Активная деятельность профессионального сообщества и каждого профессионала в частности ведет к принципиальным изменениям профессионального сознания и профессиональной позиции. Гармоничному

коммуникационному пространству профессионализации библиотекарей противодействуют коммуникационные барьеры: 1. вертикальная декоммуникация; 2. горизонтальная декоммуникация; 3. личная декоммуникация; 4. декоммуникация с метасистемой.

Доказано, что технологические вопросы в повестке дня общественных организаций специалистов БСИ преобладают над политическими требованиями по их патронированию со стороны государства и модернизации, актуальны символическая и договорно-правовая модели сотрудничества РБА как негосударственной некоммерческой организации и государства, что необходимо для предотвращения профессиональной деформации и редуцирования профессиональных задач.

В *третьем параграфе* исследуются взаимосвязи материально-технического обеспечения профессиональной деятельности специалистов БСИ с целями их деятельности. Установлено, что пространственно-предметная среда менее других изучена в отечественном библиотековедении, отсутствует ее системное видение.

Рассмотрена библиотечная культурная среда как культурно-досуговая среда, характеризующаяся множественностью форм культурного сервиса, многообразием микросред в ее структуре. В культурной среде каждый предмет становится носителем эстетических отношений, а совокупность предметов осуществляет управление поведением людей. Мерилом ее качества выступает комфорт пользователей и сотрудников. Появившись для удовлетворения потребности человека в уюте и комфорте, она постепенно стала доминирующим объективным фактором формирования и развития самого человека.

Проанализировано восприятие библиотеки как текста. В качестве источника использован аналитический обзор библиотеки в центральной и региональной российской прессе, подготовленный РНБ, который выявил, что главной особенностью метафорических образов библиотеки выступает проявление декоммуникации – фиксация символической дистанции, разделяющей профессионала и объект его деятельности.

Определены основные смысловые точки профессиональной субкультуры: символическое разделение объекта и субъекта профессиональной деятельности, понятие декоммуникации и средство обозначения статуса профессионала.

Доказана необходимость предметно-пространственной среды, ее проектирования на принципах дизайна. Дизайнерская деятельность является разновидностью художественно-утилитарной деятельности и решает задачу преобразования предметного мира. Формируя свое окружение, человек обеспечивает материальную основу своей деятельности и предопределяет систему отношений с людьми.

Охарактеризованы дизайн и материальная культура как основа предметно-пространственного окружения. Объектами дизайнерской деятельности выступают вещи, культурная среда. Критериями правильной культурной среды являются ее неотчужденность, ассоциативная узнаваемость, родственность традиционной для человека (группы, этноса) культуре.

Доказано, что пространственная среда творится и обустривается субъектом, структурируется им в зависимости от возлагаемых функций и видов деятельности. Основной характеристикой пространственной среды выступает целостность, которая достигается дифференциацией и интеграцией составных частей пространственной среды.

Таким образом, профессиональная субкультура специалистов БСИ как аксиологический дискурс является динамической системой, что проявляется в ее неравновесном состоянии, в разной степени инновационности ее составляющих. Специфика современного развития каждого из элементов ПС специалистов БСИ проявляется в разной степени и скорости трансформации к изменяющимся внешним условиям, что обеспечивает адаптивность и преемственность. Целостная иерархия разнородных элементов вносит в библиотечное дело слабую управляемость и стохастичность. Социальная организация профессионалов как элемент системы играет роль дестабилизатора, а профессиональные ценности вносят стабилизирующее начало, между ними нет противостояния, они постоянно взаимодействуют, обеспечивая развитие библиотечного дела.

В четвертой главе «Аксиологическо-дискурсивный подход в формировании компетентности специалистов библиотечного социального института» обобщаются результаты теоретико-эмпирического исследования профессиональной субкультуры специалистов БСИ как дискурса.

В первом параграфе представлен синергетический контекст профессиональной деятельности специалистов БСИ. Проблемы компетентностного подхода в оценке уровня профессионализации специалистов БСИ рассматриваются в последние годы достаточно активно. В качестве основы базовых компетенций называется информационное мышление, то есть способность человека ориентироваться в информационном пространстве и использовать результаты данной ориентации в своей трудовой деятельности (О.А. Калегина).

Условия и содержание профессиональной деятельности специалистов БСИ становятся все более сложными. Ни один вид работы не может быть полностью понят только осмыслением системы компетенций вне социальной матрицы, в которой он проявляется, или той социальной системы, в которую он входит составной частью. Информационное общество, в котором деятельность по переработке информации перестает быть уделом профессионалов, заставляет искать в библиотечной деятельности новые смыслы. В новой обстановке важен не только принцип реактивности, а и принцип активности. Концепция дискурса, включающая коммуникацию плюс коммуникативно значимые обстоятельства, является в данном смысле наиболее рациональной. Профессиональная деятельность является следствием самоопределения группы на фоне исторически выработанных социокультурных программ, как реальных, так и виртуальных. Философия, которую приносит с собой потребитель услуги, часто является философией иного элемента населения, нежели того, к которому принадлежит или всей душой тянется профессионал. Как и большинство людей, они не полностью принимают ролевые определения, вручаемые им свыше, и вырабатывают в коммуникации между собой и во взаимодействии с теми, кого они обслуживают, свое собственное определение. В свете движения к общезначимым результатам профессиональной деятельности более адекватны не действия – рассредоточенные, слишком индивидуальные, даже своевольные, – а отношения, как сопрягающие их внутренние структуры, выстраиваемые в чем-то и независимо от сознания и воли вовлеченных в них индивидов.

Отправной точкой в системе установления социальных связей общества выступает социальное действие. Черты социального действия индивида приобретает только тогда, когда оно целенаправлено и сориентировано на

поведение других индивидов, когда оно воздействует на них и, в свою очередь, испытывает влияние от поведения других людей. Зарубежные специалисты, выражая обеспокоенность перспективами существования и дальнейшего развития библиотечной профессии, тем не менее считают, что электронный век открывает перед библиотекарями новые возможности в использовании их профессиональных знаний и опыта, а традиционно ведущая роль библиотекарей в организации и оценке информационных ресурсов приобретает еще большее значение.

Определенную специфику имеет и "геометрия" социокультурного пространства. Социокультурное пространство достаточно сложно структурировано. В нем присутствуют не только нормативно-правовые информационные ресурсы, отражающие цели и интересы государственных властных структур в формировании культурной политики, но и информационные ресурсы, отражающие бытование всех подсистем культуры, в том числе неинституциональных. К ним относятся: пространство макро- и микросоциумов; информационно-знаковое пространство; культурные ценности, возникающие в результате целенаправленной деятельности по освоению различных пластов культуры; различные субкультуры; социальные институты культуры. В постиндустриальном обществе главной ценностью выступают внутренний личностный рост, человеческие качества, самовозвышение индивидуальности на базе творчества; предполагается производство знаний, культуры, гуманитарности. Это вносит в труд специалистов БСИ черты креативности, что способствует превращению труда в поисковый и созидательный.

Контекст профессиональной субкультуры специалистов БСИ синергетичен по своей природе. Компетентность специалиста складывается в активной профессиональной деятельности, в которой сегодня невозможно четкое разграничение объекта и субъекта профессиональной деятельности. Направленность БСИ на преимущественное удовлетворение информационных потребностей характерна и для российских, и для зарубежных библиотек, в то время как изучение мнений пользователей обнаруживает, что они по-прежнему ценят библиотеку как культурный объект.

Во *втором параграфе* рассматривается дискурс как одна из основополагающих категорий современного гуманитарного знания. Методологический поворот от телеологического к коммуникативному измерению социального действия вызвал необходимость анализа языка как основного посредника коммуникации. Концепция «коммуникативной компетентности» становится ключевой в теории социального действия. Немским философом Ю.Хабермасом дискурс определяется как форма общения, которая проходит в условиях, свободных от принуждения и давления со стороны каких-либо господствующих символических форм: политической идеологии, авторитета, грубой силы и т.д. Английский социолог А.Гидденс разделяет «дискурсивное» и «практическое» сознание. Дискурсивное сознание определяет то, что говорится, практическое — что на самом деле делается. Дискурсивное сознание он считает одним из основных измерений идеологии, в отличие от Ю.Хабермаса, который противопоставляет идеологию и дискурс.

Дискурс — это форма выражения определенного ментального мира (мира человека) в действительности социума и культуры, не всегда осознаваемая в индивидуальном сознании, но организующая и изменяющая окружающую

человека действительность. Действительность чаще приходит в соответствие с ментальным миром, а не наоборот. Достаточно вспомнить о воздействии науки на мир человека. Изменяется мир человеческих представлений о мире, а затем и само бытие человека в мире. Мир, взятый как общее, остается тем же, но для человека он становится другим.

Ориентированность дискурса на раскрытие будущего как модели, возникающей в соотношении с ментальным миром, является способом указания на структуры возможности, а не действительности. Средствами дискурса как способа трансляции действительности возможности в мир социума реализуется конкретный тип ментального мира. Это может происходить и как описание состояния в виде набора сущностей и их свойств, и как отношения между ними, которые действительны в ментальном мире, образуют серию конкретно выраженных определенностей, данных в последовательности действий в соответствии с заложенным «сценарием».

Дискурс как функционирующее образование:

- создается вокруг опорного концепта, который в свою очередь связан с дискурсом и образует реальные структуры действительности;
- создает общий контекст — это действующие лица; обстоятельства; поступки; времена; последовательности; условия протекания событий;
- состоит из элементов: излагаемые события; участники событий; перформативная информация; «не-события» — обстоятельства, сопровождающие фон; фон, поясняющий события; оценка участников событий; информация, соотносящая дискурс с событиями.

Дискурс не является первичным и эмпирическим объектом, он — конструированный объект, в нем находят свое выражение смысл и социум.

Прикладное социологическое исследование показало, что в коммуникациях специалистов БСИ:

- преобладает вектор вертикальной иерархически организованной коммуникации, повышающий управляемость коллективом, но снижающий процесс профессиональной идентификации. Недостаток коммуникации по вертикальному принципу может быть компенсирован активностью канала обратной связи, но этого не наблюдается. Эпизодические контакты руководства и подчиненных специалисты увязывают с невысокой эффективностью профессиональной деятельности. При этом половину профессионалов беспокоит авторитарный стиль принятия решений, они считают, что оригинальные творческие решения принимаются очень редко. Между тем, в канале обратной связи нуждаются обе стороны. С читателем, предъявляющим свои требования, общаются рядовые работники, а реальные возможности инноваций имеет руководство. Разрыв коммуникационного пространства, безусловно, негативно сказывается на качестве работы БСИ;

- горизонтальная коммуникация органически свойственна такому либеральному институту, как библиотека. Для принятия любого решения необходима большая и разносторонняя информация. Однако, как показало исследование, формы, направления горизонтальной коммуникации и источники информационного обмена традиционны, замкнуты на коллективе библиотеки. Использование в числе направлений коммуникации только координации планирования, а в качестве форм — встречи на заседаниях — позволяет утверждать, что эти коммуникации не являются отражением потребности в них, а заданы

«сверху». Неформальный интеллектуальный обмен активно используется ограниченной группой специалистов со стажем от 5 до 10 лет. Низкая коммуникативная активность в этом аспекте не имеет объективных причин. Практически все опрошенные указали, что возможности информационного обмена есть у всякого, кому есть что сказать. Горизонтальные каналы профессиональной коммуникации демонстрируют отсутствие паритета различных функциональных служб в этом процессе. Лидерство по интенсивности контактов отделов обслуживания и единичные контакты с отделами, которые обеспечивают процесс обслуживания, свидетельствуют о дискретности профессионального пространства. Неоднозначное, в чем-то даже полярное, отношение специалистов к горизонтальным коммуникациям отражает разную степень профессиональной идентификации специалистов и, возможно, невысокую степень инновационности содержания труда;

– узость горизонтальной профессиональной коммуникации приводит к дисбалансу желаемых и действительных ролей в коммуникативных ситуациях. Около 80% респондентов не в восторге от реальной роли исполнителя. Остальные роли – организатора, консультанта, генератора идей, критика, воспитателя – находятся чаще в пространстве потенциальных ролей, между тем, активный контакт с метасистемой позволяет любому специалисту реализовать весь спектр коммуникативных ролей. Дисбаланс коммуникативных ролей опрошенные склонны объяснять недостатками в организации труда, хотя между ними нет глубинной связи. Нарушение внутривидовых обязательств, беспокоящее около половины специалистов, напротив, может сказываться на данном процессе. Преобладание роли исполнителя (фактической или мнимой) при стохастическом и многофункциональном характере профессиональной деятельности не может быть оценено иначе, как недопустимое. Источники дисбаланса следует искать в личном профессиональном пространстве, тогда как специалисты БСИ склонны винить в этом внешние причины. Изучение причин горизонтальной декоммуникации (непринципиальных, нестойких, ситуативных) позволяет утвердиться в этой мысли.

Дискурс как свободная коммуникативная ситуация позволяет объединить проблемные ситуации профессиональной деятельности, к которым относятся: *разнонаправленность информационного и коммуникативного* (информационное предназначено обезличенному массовому пользователю, коммуникативное – привилегия общения); *противостояние технологического и человеческого, дифференциацию «деятельности» и «делания»*. Дискурс позволяет дифференцировать профессиональное взаимодействие (коммуникативно, элитарно, человечно, целиком основано на таком феномене, как деятельность) и воздействие (информационно, эгалитарно, технологично, в нем присутствует значительный элемент практики «делания»).

В *третьем параграфе* представлены результаты эмпирического исследования. В отличие от прогнозов в естественных и технических науках, объекты которых почти или совершенно неуправляемы, прогнозы в общественных науках осуществляются в отношении объектов, практически всегда поддающихся видоизменению, в том числе посредством действия на основе решений, принятых с учетом прогноза.

Социальные прогнозы бывают двух типов: поискового, цель которого – выявление перспективных социальных проблем, подлежащих решению средствами

управления, и нормативного — определение альтернативных путей оптимального решения перспективных проблем.

Сущность предпринимаемого для этой цели анализа заключалась в том, что ПС специалистов БСИ представляется в виде некоторого ограниченного числа основных измерений, описывающих ее с достаточной полнотой. Затем идентифицируются и оцениваются все возможные состояния, которые данный объект может принимать. По сути своей эта операция аналогична логико-аналитической схеме объекта. Например, при построении модели такого объекта, как «профессиональные ценности специалистов БСИ», посредством контент-анализа были выделены следующие индикаторы: истина, знание, книга, документы, традиции, инновации, коммуникации.

Каждый из структурных компонентов может принимать несколько нормативных форм, например, три: высшую, среднюю, низшую. Эти формы не исчерпывают всего многообразия проявлений жизнедеятельности объекта, но для его формализации это упрощение вынужденное и может быть в дальнейшем компенсировано теоретическим анализом результата. В итоге отдельные измерения, конкретизированные с точки зрения их нормативных форм, образуют многомерную аналитическую модель объекта. В исследовании ПС специалистов БСИ показатели оценивались по шкале Харрингтона — наиболее известной, характеризующей степень выраженности свойства параметра (критерия) и имеющей универсальный характер, поскольку числовые значения градаций шкалы Харрингтона получены на основе анализа и обработки большого массива статистических данных.

В экспертной оценке ПС специалистов БСИ приняли участие теоретики и практики библиотечного дела, представители крупнейших библиотек: РНБ, РГБ, НБ РТ, РЮБ РТ, РЮБ Чувашской Республики, РДБ Чувашской Республики, преподаватели Казанского государственного университета культуры и искусств, УдГУ и др.

Вербально-числовая шкала Харрингтона

Описание градаций	Числовые значения
Очень высокая	0,8-1,0
Высокая	0,64-0,8
Средняя	0,37-0,64
низкая	0,2-0,37
Очень низкая	0,0-0,2

Показатель А1 — профессиональные ценности - характеризуется следующими параметрами:

1. Истина
2. Знание
3. Документы
4. Книга
5. Читатели
6. Традиции
7. Инновации
8. Коммуникации

Показатель А2 – социальная организация - характеризуется следующими параметрами:

1. Профессиональная ассоциация
- 1.1 Сущность
- 1.2 Назначение
- 1.3 Организация
2. Профессиональное объединение
3. Общество друзей библиотеки

Показатель А3 - предметная среда профессиональной деятельности – характеризуется параметрами:

1. Архитектура библиотечного здания
2. Библиотечный интерьер
3. Рабочее место библиотекаря

Этим параметрам соответствуют следующие градации и их числовые оценки, расположенные в указанных интервалах. При этом числовой диапазон изменения значений параметра составляет от 0,4 до 1,0.

Представляется справедливым и ожидаемым, что специалисты БСИ в числе приоритетных профессиональных ценностей называют читателей и книгу. Далее, с небольшим отрывом следует значимая для такого консервативного социального института, каким является библиотека, ценность – традиции. В совокупности же триада ценностей – читатели, книга, традиции – ориентирована на продолжение традиционного дискурса. Библиотеки давно и с успехом систематизируют культурное наследие, формируют в читательской среде уважение к книге, формируют у читателей умение читать и мыслить. Все это было прогрессивно и достижимо, когда библиотека являлась практически единственным информационным институтом общества. Сегодня мы не располагаем действительной информацией о том, каков процент «непользователей» общественных библиотек. Однако с большой долей уверенности можно предполагать, что это более половины российского общества. Следовательно, ориентация на читателя, книгу и традиции позволяет библиотеке, в лучшем случае, приспособиться к изменившимся условиям функционирования. Более того, сохранение традиций превалирования внутренних профессиональных коммуникаций над внешними в настоящих условиях особенно пагубно. Как отмечалось ранее, дискурс идеальной библиотеки состоит сегодня в ином – в создании пространства, ориентированного на культурное и социальное изменение общества. В настоящее время данный дискурс достаточно далек от воплощения, о чем свидетельствует и то, что такие профессиональные ценности, как коммуникации и инновации, значатся на третьем месте, и то, что знания и истина как ценности занимают предпоследнее и последнее места. Разрыв ценностей (читатель на первом месте, а истина – на последнем) подтверждает реальность угрозы, что профессиональная идеология библиотек будет привнесена в библиотечное дело извне, а не сформирована библиотечным сообществом. Традиция обучения всегда была свойственна библиотекам, поэтому первенство знания и его высшей формы существования – истины – как профессиональных ценностей неоспоримы.

Профессиональные ценности как составляющие профессиональной морали имеют не духовную, а социальную природу. Мораль производна от социальности, ее главные функции состоят в организации профессионального сообщества. Активность личности обеспечивается теми зависимостями, которые возникают у нее благодаря включенности в сообщество. Моральность профессионала эквивалентна его вкладу в общее благо. Следовательно, чем больше связей личности с профессиональным сообществом, тем потенциально более высоким является ее моральный уровень. О реальном участии российских библиотекарей в профессиональных организациях шла речь в соответствующем разделе. В данном разделе представляет интерес субъективная оценка значимости данных организаций.

К сожалению, если отдельные компоненты профессиональных ценностей (читатели и книга) получили оценки из разряда «очень высокие», то профессиональные организации значатся в пределах высокого и среднего уровней. На первом месте значится профессиональная ассоциация библиотекарей, что объясняется степенью знакомства с данной организацией, а не собственной, исходящей из опыта практической деятельности, оценкой ее эффективности. Учитывая незначительное число региональных ассоциаций, библиотекари, очевидно, оценивали деятельность РБА.

На уровне средних оценок оказались «общества друзей библиотек» и «профессиональные объединения библиотекарей». Как справедливо отметили эксперты, «общества друзей библиотек» известны им по публикациям о зарубежном библиотечном опыте. Тем более странной выглядит столь низкая оценка, ведь общеизвестно, какую большую роль играют данные общества в расширении социального влияния библиотеки и отстаивании ее прав. Особенно опыт данных организаций полезен для российских библиотек с их невысокой коммуникационной активностью. Люди, сотрудничающие с обществом друзей библиотеки, и организации, входящие в профессиональные библиотечные объединения, представляют собой коммуникационные узлы, которые, согласно теории синергетики, способны приводить к большим последствиям при малых усилиях. Например, небольшие музеи (в Казани это музей социалистического быта или мемориальный музей В.П. Аксенова), установившие тесные контакты с любительскими объединениями, реализуют различные проекты и пользуются большой популярностью, гораздо большей, чем крупные музеи, рассчитывающие привлечь неорганизованного посетителя своими уникальными коллекциями.

Тесное профессиональное сотрудничество, выходящее за пределы конкретной библиотеки, является способом конструирования профессионального идеала. Как правило, человек, которым мы стремимся быть – это человек нашего времени и нашей среды. Идеал создает моральное единство профессионального сообщества. Поэтому активное взаимодействие профессионального сообщества позволяет выявить образцы профессионального поведения, отразить в сознании необходимые профессиональные качества и т.д.

Предметная среда профессиональной деятельности оценивается специалистами на уровне высоком (профессиональный интерьер и рабочее место библиотекаря) и среднем (архитектура библиотечного здания). Очевидно, что в данной оценке проявляются негативный опыт профессионалов и превалирование в их сознании обыденного над профессиональным.

Концепция библиотеки как «форума идей», где пересекаются разные социальные группы, объединенные некой общностью интересов, как «третьего» места (после дома и работы), где человек чувствует себя наиболее комфортно и безопасно, требует соответствующей среды. Библиотека должна развиваться как пространство, аккумулирующее контакты пользователей между собой. Ее архитектурное решение способно как стимулировать максимальное продление межличностных контактов, так и противодействовать этому. Например, традиции американских библиотек становятся летней школой чтения для учащихся колледжей, когда они ежедневно принимают несколько сотен читателей, абсолютно невозможна в российской практике. Не менее важной становится стилевая, образная составляющая архитектуры библиотечного здания и его внутреннего пространства.

Высокая оценка интерьера и рабочего места библиотекаря закономерны. Причем в интерьере библиотеки эксперты ценят, в первую очередь, его функциональность – открытость, читаемость, обеспечивающие возможность быстрой в нем ориентации и повышающие работоспособность. Эстетические характеристики, направленные на создание «приглашающей», «заманивающей» атмосферы, находятся на втором месте.

Организацию рабочего места библиотекаря эксперты связывают, в первую очередь, с возможностью обеспечения доступа к нему читателя, эта позиция единственная получила очень высокую оценку. Эксперты высоко оценили влияние рабочего места библиотекаря на оценку его труда и возможности контроля за деятельностью читателя (в условиях отсутствия современных средств защиты, это актуальная профессиональная задача).

Исследование показало, что для развития БСИ необходимо формирование плюралистического мировоззрения и активной профессиональной позиции специалистов. «Читателецентристская» направленность профессионального сознания большинства специалистов БСИ, ориентация на монологические формы мышления, процессы декоммуникации внутри профессионального сообщества могут быть преодолены культивированием ПС с ее ценностно-коммуникационной направленностью. Профессиональные стереотипы поведения, получившие эмоциональную поддержку, сдерживают трансляцию библиотечных ценностей в общество. Продуктивная профессиональная деятельность, определяемая профессиональной субкультурой, характеризуется целостностью и активностью, поскольку интегрирует в себе ценности и технологии.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшего развития научных исследований в данной области.

В информационном обществе библиотека, равно как и другие социальные институты, испытывает несколько серьезных вызовов. Сохранение своей роли как культуросохраняющего и культуроформирующего института требует от библиотеки поиска принципиально иных способов профессиональной деятельности.

Профессиональная субкультура специалистов БСИ есть феномен, закономерно возникающий в процессе формирования профессиональной группы. Однако в современных условиях, главным из которых является смена культурных парадигм, он многократно актуализируется. Субкультура становится элементом

социальной структуры, формой организации и регулирования сообщества, определяющего ценности, идеологию, нормы поведения и взаимодействия во внутренней и внешней среде.

Профессиональная субкультура как ценностная система оказывается значимым, подчас единственным, явлением, источником профессионального саморазвития, когда нормативно-правовая система не создана или утратила свою актуальность, что характерно для переходного периода.

Самые динамичные составляющие профессиональной субкультуры специалистов БСИ – социальная организация и профессиональные ценности – сосуществуют на принципах синергетики. Именно они обеспечивают и развитие субкультуры, и ее преемственность. К числу первоочередных проблем формирования ПС специалистов БСИ следует отнести вертикальную и горизонтальную декоммуникацию, монологические формы мышления, получившие эмоциональную окраску и закрепленные в профессиональных стереотипах поведения, традиционной организации деятельности профессионального сообщества. Все это создает предпосылки для культивирования ПС как коммуникационного пространства профессионализации на принципах социокультурного подхода и самоорганизации.

Продуктивная профессиональная деятельность определяется в рамках социокультурного подхода двумя диалектически взаимосвязанными составляющими – организационной культурной, определяемой материально-технической и технологической составляющей, и ценностной, которая предполагает определенный уровень развития способов и форм деятельности людей, основанной на конкретной системе ценностей, норм, идеалов.

Феномен понятия «ПС специалистов БСИ» с учётом разных наук позволяет рассматривать его как способ освоения человеческой культуры (социально-педагогический феномен), как первую ступень в процессе непрерывного профессионального образования (образовательный феномен) и как специфическую деятельность студентов (деятельностный феномен).

В мире не существует теорий, которые объясняют «все» и «раз и навсегда». Во всех теориях можно выявить как положительные черты, так и недостатки. В условиях социальной трансформации общества социальная и культурная самоидентификация людей проявляется в формах субкультуры. Отличие профессиональных субкультур состоит в их позитивной направленности. Альтернативные тенденции: продуктивные и деструктивные форм активности, самореализации, саморазвития или саморазрушения (личности и социума), социальной консолидации или социальной дезинтеграции в них сведены к минимуму. Однако из этого не следует, что в становлении и развитии профессиональной субкультуры специалистов БСИ не существует проблемных полей. Специфические проблемы культуры, такие как соотношение традиции и новаторства, личности и нормативных систем, ценностно-идеологических ориентаций различных профессиональных подгрупп, существовали в ней всегда и обострялись в моменты перехода от одной исторической эпохи к другой.

Представленные в концепции ПС специалистов БСИ профессиональные ценности, материально-техническая база (предметная среда) БСИ, социальная организация специалистов как элементы цельной динамической информационной системы выступают как подсистемы коммуникационного процесса, в котором каждый элемент выражает единство форм информации и ее движения. Конкретной

формой движения информации является профессиональная субкультура, вбирающая все качественное многообразие информационных процессов и информационно-коммуникационной деятельности, основанной на профессиональных ценностях.

ПС специалистов БСИ как социокультурный феномен отражает процесс актуализации потребности сообщества в профессионализации и опирается на принципы культуросообразности, развития личности через культуру, формирования целостной картины профессионального мира, личностного понимания смысла профессии, ценностного отношения к профессиональной деятельности, непрерывного этического развития специалиста.

Дискурс ПС специалистов БСИ есть сложноорганизованная система текстов, имеющая динамичный, открытый характер. Для целостного описания, осмысления принципов ее построения необходимо зафиксировать основные атрибутивные черты дискурса, определяющие его метаструктуру. В диссертации охарактеризованы те неотъемлемые свойства, константы, детерминирующие своим содержанием современное состояние дискурса ПС специалистов БСИ. Субъект-объектные отношения профессиональной деятельности в дискурсе превращаются в субъект-субъектные, профессиональная субкультура специалистов БСИ является, с одной стороны, феноменом культуры, а с другой – практической деятельностью. В предметное поле исследования включены: ПС специалистов БСИ – объект (о чем пишут), специалисты БСИ – субъект (кто пишет), само содержание документального потока (что пишут) и первичные текст (предметная среда).

ПС специалистов БСИ существует, во-первых, как прообраз идеальной субкультуры, заданный в текстах, во-вторых – она существует как копия идеи, задаваемая практикой в данных социокультурных условиях, в-третьих – критические и самокритические тексты содержат копию прообраза самих специалистов БСИ. Ценностно-коммуникационная сущность ПС специалистов БСИ проявляется в особых диалоговых, взаимопроникающих отношениях современного целостного дискурса с его отдельными частями, другими текстами, внетекстовой средой, а также в наличии генетической связи с предшествующими и последующими текстами. Посредством кумуляции дискурса в ПС специалистов БСИ реализуется текстовая преемственность «по вертикали», выражающаяся не только в сохранении и накоплении профессионально-значимых знаний, но и в способности на их основе трансформироваться, аккумулировать новые дискурсивные практики. Следы предшествующих текстов в виде «цитат без кавычек» прособразуются в материковый текст и уже неотделимы от него. Будущие тексты ПС специалистов БСИ подобным же образом оказываются зависимыми от современных.

Двойственность (ценностно-коммуникационная сущность) дискурса ПС специалистов БСИ обеспечивает концентрацию как актуальной информации, вносимой извне, так и смысловое ядро: понятия и категории (мораль, традиции, ценности), характерные и для предшествующих периодов, однако взаимосвязи между ними корректируются определенными социокультурными потребностями профессионального сообщества. Расширяемость дискурса ПС специалистов БСИ обеспечивается благодаря его открытости, синкретическому характеру, изначальной незавершенности и непрерывному обогащению новыми текстами.

ПС специалистов БСИ как дискурс глубоко функциональна, поскольку нагружена прошлым и нацелена на будущее, она осуществляет социокультурную память профессионального сообщества.

Для ее развития необходимы эмпирические и теоретические исследования состояния профессиональной субкультуры специалистов БСИ, отражающие в целом ее влияние на общество, а также отдельных ее элементов: ценностей, социальной организации профессионалов, предметной среды профессиональной деятельности. Концептуализация ПС специалистов БСИ способна оптимизировать процессы профессионализации реальных и потенциальных сотрудников библиотек через формирование профессионального мировоззрения. ПС специалистов БСИ является основным инструментом формирования организационно-ценностного единства библиотечного сообщества, обеспечивающего гуманитарный вектор развития современного общества.

Возможно ли предсказать, каким будет библиотечный социальный институт завтра? В этом смысле наше предсказание, как утверждал К. Поппер, станет уже послесказанием. Профессиональная субкультура специалистов на основе синергетического подхода не позволяет делать абсолютных предсказаний, но обеспечивает моделирование социальных ситуаций на основе закономерностей самоорганизации.

Публикации автора по теме исследования

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Бородина С.Д. Аксиологическая система профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института [Текст] // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств.– 2013.– №2.– С.30-33.
2. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г., Яо М.К. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации [Текст] // Вестн. Татар. гуманитар.-пед. ун-та.– 2011.– №4 (26).– С.296-302.
3. Бородина С.Д. Гуманитарный и научный подходы к интерпретации текста в профессиональной деятельности библиотекаря [Текст] // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств.– 2012.– №4.– С.58-62.
4. Бородина С.Д. Инновационная личность как субъект и объект дополнительного образования библиотекарей [Текст] // Науч. и техн. б-ки.– 2010.– №1.– С.112-117.
5. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г., Яо М.К. Коллекционирование: вопросы аккумуляции, актуализации и идентификации [Текст] // Филология и культура.– 2012.– №3 (29).– С.202-206.
6. Бородина С.Д. Предметно-пространственная среда как средство достижение целей профессиональной деятельности библиотечно-информационных специалистов [Текст] // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств.– 2013.– №2.– С.33-36.
7. Бородина С.Д. Профессиональная подготовка библиотекаря : содержание библиотечно-ведческих дисциплин [Текст] // Библиотековедение.– 2001.– №4.– С.29-33.

8. Бородина С.Д. Профессиональная субкультура специалистов библиотечного социального института как субъект профессионализации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/108-8648>.
9. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г., Яо М.К. Творческие практики как форма социального гедонизма [Текст] // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – №4. – С.24-30.

Монографии:

1. Бородина С.Д. Библиотечная субкультура как единое коммуникационное пространство профессионализации специалистов [Текст] // Профессионализация библиотечно-информационных специалистов в контексте модернизации отрасли : моногр. / Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2009. – С.142-180.
2. Бородина С.Д. Интеграция библиотечного профессионального сообщества: цели, технологии, барьеры [Текст] // Публичная библиотека как институт социальной интеграции населения региона : коллектив. монография /Казан. гос. ун-т культуры и искусств. –Казань, 2011. – С.149-170.
3. Бородина С.Д. Методология формирования содержания регионального компонента профессиональной подготовки специалистов СКС [Текст] : моногр. /Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2002. – 124с.
4. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г. Пассионарность в профессиональной культуре библиотекарей [Текст] // Евразийство и проблемы современной науки : коллектив. моногр. / Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2012. – Ч.2. – С.145-150.
5. Бородина С.Д. Ценностно-коммуникационная сущность профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института [Текст] : моногр. / Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань : Культура, 2012. – 496с.

Учебные и научно-практическое пособия:

1. Бородина С.Д. Библиотека как социокультурный институт [Текст] : учеб. пособие /Ин-т доп. проф. образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства МК РТ. – Казань, 2012. – 79с.
2. Бородина С.Д. Библиотечный дизайн [Текст] : учеб. пособие /Ин-т доп. проф. образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства МК РТ. – Казань, 2005. – 58с.
3. Бородина С.Д., Кормишина Г.М. Коммуникационная культура библиотек [Текст] : научно-практическое пособие. – М. : Либерея-Библинформ, 2008. – 128с.

Статьи и тезисы докладов:

1. Бородина С.Д. Библиотека в пространстве глобальной коммуникации [Текст] // Культура как духовный ресурс развития региона : материалы Междунар. науч. конф. (4 апр. 2008г.) /Ин-т доп. проф. образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства МК РТ .– М. , 2008.– С.110-120.
2. Бородина С.Д., Ключенко Т.И. Библиотека как фактор культурных преобразований медиапространства [Текст] // Труды / ГПНТБ СО РАН.– Новосибирск, 2011.– Вып.2. : Книга в медиапространстве. - С.211-219.
3. Бородина С.Д. Библиотеки в социокультурном пространстве Москвы : стратегии депроблематизации [Текст] // Социокультурное пространство современного города: сб. науч. ст. / Казан. гос. ун-т культуры и искусств.– Казань , 2009.– С.47-54.
4. Бородина С.Д. Библиотечная субкультура в информационном обществе [Текст] // Формирование и развитие автоматизированной библиотечно-информационной среды: материалы регион. науч.-практ. конф. (Казань, 26-27 нояб. 2002г.) / Казан. гос.ун-т; Науч. б-ка им. Н.И. Лобачевского.– Казань, 2002.– С.8-12.
5. Бородина С.Д. Библиотечная субкультура как коммуникационное пространство [Текст] // Многообразие культур : от прошлого к будущему : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара / Латв. акад. б-ка.– Рига, 2009.– С.5-9.
6. Бородина С.Д. Библиотечная субкультура как область исследования : основания классификации научного знания [Текст] // Человек в мире культуры : исследования, прогнозы : материалы Междунар. науч. конгресса, 17-18 апр. 2007г. /Казан. гос. ун-т культуры и искусств.– М. , 2007.– С.367-369.
7. Бородина С.Д. Библиотечное сообщество в полиэтническом регионе : этносоциологический и ситуационный аспекты [Текст] // Основные социокультурные процессы Татарстана и Узбекистана : проблемы, тенденции, новации /Казан. гос. ун-т культуры и искусств.– Казань, 2009.– Вып.1.– С.138-142.
8. Бородина С.Д. Библиотечное чтение как культурная ценность [Текст] // Homo legens в прошлом и настоящем : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (23-24 мая 2007г.) / Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад.– Нижний Тагил, 2007.– С.276-280.
9. Бородина С.Д. Использование типологии профессиональной деятельности в непрерывном образовании библиотекарей [Текст] // Прикладная культурология в системе непрерывного профессионального образования специалистов социокультурной сферы / Поволж. отд-ние РАО; Ин-т доп. проф. образования (повышения квалификации) специалистов соц.-культур. сферы и искусства МК РТ.– Казань , 2003.– С.89-93.
10. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г. Классическая литература как духовный ресурс личности и общества [Текст] // Актуальные проблемы детского и юношеского чтения и подготовки библиотечных специалистов : материалы

- междунар. науч.-практ. конф./ Моск. гос. ун-т культуры и искусств.– М. , 2007.– С.40-45.
11. Бородина С.Д. Книга как артефакт : вызовы электронной эпохи [Текст] // Наука о книге : традиции и новации : материалы 12-й Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения : к 50-летию сб. «Книга. Исследования и материалы» : в 4 ч. /РАН; Науч. центр исследования книжной культуры; Моск. гос. ун-т печати.– М. , 2009.– Ч.1.- С.7-9.
  12. Бородина С.Д. Культурно-образовательная роль библиотекаря сквозь призму нового ГОСа [Текст] // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2004.– №1.– С.13-16.
  13. Бородина С.Д., Еманова Ю.Г., Яо М.К. Методологические аспекты интерпретации художественной культуры [Текст] // Стратегии визуализации и вербализации социокультурных практик : сб. науч. тр. /Казан. гос. ун-т культуры и искусств.– Казань, 2012.– С.184-198.
  14. Бородина С.Д. Методология анализа библиотеки как текста в профессиональной субкультуре [Текст] // Имидж библиотеки в условиях интеграции в мировое информационное пространство : материалы Междунар. форума библиотеч. идей (Казань, 20-21 нояб. 2008 г.) /Казан. гос. ун-т культуры и искусств.– Казань, 2008.– С.66-69.
  15. Бородина С.Д. Моральные характеристики библиотекаря как социального коммуникатора [Текст] // Дополнительное профессиональное образование специалистов социокультурной сферы : управление, инновации, качество : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Казань, 9 февр. 2007г.) / Поволж. отд-е РАО.– Казань, 2007.– С.118-124.
  16. Бородина С.Д. Проблемно-ориентированный мониторинг кадров и образовательных услуг в библиотечно-информационной сфере [Текст] // Науч. и техн. б-ки.– 2002.– №12.– С.11-18.
  17. Бородина, С.Д. Профессиональная субкультура библиотекарей как саморазвивающаяся система [Текст] // Библиотечное дело – 2011 : Интеграция в мировое образовательное пространство : материалы шестнадцатой Междунар. науч. конф. (Москва, 28-29 апр. 2011 г.) /Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. , 2011.– Ч.1.- С.112-118.
  18. Бородина С.Д. Профессиональная субкультура библиотекарей как субъект профессионализации [Текст] // Библиотечное дело – 2010 : Интеграция в мировое образовательное пространство : материалы пятнадцатой Междунар. науч. конф. (Москва, 28-29 апр. 2010г.) /Моск. гос. ун-т культуры и искусств.– М., 2010.– Ч.1.-С.112-118.
  19. Бородина С.Д. Публичная библиотека как индикатор уровня и качества жизни регионального сообщества [Текст] // Библиотечная отрасль в контексте социально-экономического развития региона : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Ханты-Мансийск, 10-11 нояб. 2009 г.) /Гос. б-ка Югры.– Ханты-Мансийск, 2010.– С.96-101.
  20. Бородина С.Д. Трудный ответ на простой вопрос, или вновь о системе Библиотека [Текст] // Науч. и техн. б-ки.– 2003.– № 10. – С.12-17.
  21. Бородина С.Д. Философский подход в социогуманитарных исследованиях: от классики к постнеклассике [Текст] // Культура. Образование. Время.– 2011.– №11.– С.23-29.

22. Бородина С.Д. Художественная литература как параллельный источник познания действительности (в оценке нобелевских лауреатов по литературе) [Текст] // Национальная программа продвижения чтения : уральский вариант : материалы Уральской библиотечной ассамблеи (1-2 нояб. 2007г.) / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – С.212-216.
23. Бородина С.Д. Этическая культура библиотекаря – основа библиотечного общения [Текст] // Библиотечное общение : традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 27 июня 2005г.) / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2005. – С.33-36.
24. Borodina S.D., Maslova J.V. Russijos bibliotekų komunikacine kultura: globalizacijos issukiai [Текст] // In the World of Books. – 2012. – №2 (637). – P.10-12. – [На литов.яз.]

Тираж 100 экз. Заказ 13-102

Отдел оперативной полиграфии ГАУ «РМБИЦ».
420059 Казань ул. Хади Такташа, 125

162